Г78 1/31
БФ
I

Т781/3Т

Изданіе Одесскаго Общества распространенія Французскаго языка
„ALLIANCE FRANÇAISE"
Троицкая ул., № 21.

НѢМЕЦКІЯ ЗВѢРСТВА
ВО ФРАНЦІИ.

ДОКЛАДЪ,

представленный господину Предсѣдателю Совѣта Министровъ Французской Республики

Комиссіей, учрежденной для изслѣдованія дѣяній,
совершенныхъ непріятельскими войсками въ нарушеніе нормъ международнаго права.

Извлеченіе изъ Правительственнаго Вѣстника Французской Республики отъ 8 января 1915 г.

Цѣна 5 коп.

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 11926
28-X-1925
БИБЛІОТЕКА.

Нѣмецкія звѣрства во Франціи.

Одесское общество распространенія французскаго языка рѣшило ознакомить русское общество съ настоящимъ, весьма интереснымъ оффиціальнымъ докладомъ, представленнымъ господину Предсѣдателю Совѣта Министровъ Французской Республики особой комиссіей, которой поручено было изслѣдовать факты допущенныхъ нѣмецкими офицерами и ихъ солдатами звѣрствъ въ отношеніи мирныхъ жителей.

Четыре высшихъ сановника Республики: *Георгъ Пайель*, Предсѣдатель Государственнаго Контроля; *Арманъ Молларъ*, Уполномоченный Министръ; *Георгъ Маренжэ*, Государственный Совѣтникъ, и *Эдмондъ Пайо*, Совѣтникъ Кассаціоннаго Суда, тщательно изслѣдовали на мѣстахъ ихъ совершенія факты нѣмецкихъ звѣрствъ. Картина, нарисованная въ настоящемъ докладѣ, производитъ удручающее впечатлѣніе, и переноситъ читателя во времена самыхъ мрачныхъ варварскихъ войнъ, когда воюющія государства не знали какихъ-либо нормъ международнаго права и все предавали огню и мечу.

Кажется невѣроятнымъ, что Германія, всегда кичившаяся своей „культурой", допустила въ этой войнѣ по отношенію къ мирнымъ жителямъ столь ужасные грабежи, насилія и поджоги. У „культурныхъ" нѣмцевъ заглохли всѣ добрыя человѣческія чувства, и они превзошли своею жестокостью безпорядочныя орды гунновъ, которые, должно быть, больше щадили женщинъ, дѣтей и немощныхъ стариковъ, чѣмъ озвѣрѣлые нѣмцы.

Общественное мнѣніе всѣхъ культурныхъ странъ заклеймитъ вѣчнымъ позоромъ нѣмецкихъ воиновъ, не знающихъ никакихъ иныхъ правилъ борьбы, кромѣ тѣхъ, какими руководятся разбойники.

Теперь воюющія съ Германіей страны узнали истинный обликъ своего общаго врага, проникавшаго повсюду и вездѣ, находившаго гостепріимство, чтобы коварно и гнусно использовать каждый моментъ своего пребыванія въ чужой странѣ.

Эта небольшая книжка, переведенная на языки всѣхъ истинно-культурныхъ странъ, будетъ служить вѣчнымъ памятникомъ славы великой французской націи и позора варваровъ-нѣмцевъ.

Господину Предсѣдателю Совѣта Министровъ.

Исполняя порученіе, возложенное на насъ распоряженіемъ Правительства отъ 23-го сентября сего года, мы произвели разслѣдованіе тѣхъ беззаконій, которыя были совершены въ разныхъ мѣстностяхъ французской территоріи, занятыхъ нашими врагами и впослѣдствіи обратно отвоеванныхъ арміей Французской Республики.

Въ настоящемъ отчетѣ мы имѣемъ честь представить Вамъ первые результаты возложеннаго на насъ порученія. Собранныя нами свѣдѣнія обильны, но все же они касаются лишь незначительной части всей массы фактовъ, на которые могли бы указать. Каждый фактъ беззаконія, допущеннаго нѣмцами, подвергался нами самому строгому изслѣдованію и провѣркѣ, чтобы въ этотъ отчетъ не проникло что-либо недостовѣрное или сомнительное.

Мы сочли нужнымъ отмѣтить только тѣ факты, которые были установлены самымъ неопровержимымъ образомъ и съ очевидностью обнаруживали свой преступный характеръ. Мы устранили изъ нашего отчета указанія на тѣ дѣянія нѣмцевъ, которыя были недостаточно доказаны, или могли разсматриваться скорѣе, какъ результатъ необходимости, въ которой находился нашъ непріятель, ведущій съ нами войну, а отнюдь не какъ результатъ жестокости, не оправдываемой военной необходимостью.

Мы глубоко убѣждены въ томъ, что ни одинъ изъ приведенныхъ нами въ настоящемъ отчетѣ фактовъ не можетъ вызвать сомнѣнія въ своей достовѣрности.

Правдивость изложеннаго подкрѣпляется не только нашими личными наблюденіями, но, главнымъ образомъ, фотографическими снимками и многочисленными свидѣтельскими показаніями очевидцевъ тѣхъ, ничѣмъ не оправдываемыхъ жестокостей, которыя были допущены нѣмцами.

Показанія свидѣтелей отбирались подъ присягой съ соблюденіемъ судебныхъ гарантій ихъ достовѣрности.

Обязанность, которую мы вчетверемъ выполняли, руководимые общностью чувствъ и впечатлѣній, часто казалась намъ мучительной вслѣдствіе тѣхъ плачевныхъ картинъ, полныхъ ужаса, которыя представлялись нашимъ глазамъ. Скорбь, которую мы испытываемъ, одолѣла-бы насъ, если-бы мы не черпали могущественной нравственной поддержки, видя подвиги нашихъ доблестныхъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій; если бы не пріемъ нашихъ военноначальниковъ, со стороны которыхъ мы всегда встрѣчали нужную намъ помощь, и если бы мы не наблюдали глубоко патріотическаго отношенія къ своему отечеству со стороны нашей удивительной націи, переносящей съ самымъ достойнымъ самоотверженіемъ неслыханныя доселѣ бѣдствія.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя мы посѣтили, а въ особенности въ Лотарингіи (Lorraine), столь часто испытывавшей всѣ ужасы войны, мы не услыхали ни жалобъ, ни просьбъ, а между тѣмъ, страшныя бѣдствія, свидѣтелями коихъ мы были, превосходятъ чудовищностью все, что можно вообразить. Взоръ повсюду встрѣчаетъ развалины; цѣлыя деревни разрушены канонадой или пожаромъ. Города, гдѣ еще недавно жизнь била ключемъ, превращены въ пустыни, усѣянныя лишь пепломъ.

Когда посѣщаешь печальныя мѣста, опустошенныя вторгнувшимся непріятелемъ, испытываешь чувство, словно идешь среди остатковъ древнихъ городовъ, разрушенныхъ какими-то стихійными бѣдствіями.

Никогда еще война между культурными націями не носила такого безчеловѣчнаго, свирѣпаго характера, какой ей придалъ нашъ безпощадный врагъ.

Грабежъ, насилія, пожары, убійства широко практикуются нашимъ противникомъ. Факты, съ которыми намъ приходилось ежедневно сталкиваться, представляютъ преступленія, караемыя уголовными законами всѣхъ странъ самыми суровыми и позорными наказаніями. Все это доказываетъ, какой шагъ назадъ сдѣлало

духовное развитіе германцевъ сравнительно съ 1870 г.

Случаи насилованія женщинъ и дѣвушекъ: мы установили большое число ихъ, и всетаки это лишь ничтожная часть того, что мы могли бы разоблачить. Вполнѣ естественно, жертвы этихъ гнусныхъ насилій отказываются сообщать объ этомъ. Конечно, число подобныхъ случаевъ было-бы значительно миньше, если-бы командующіе арміей, воспитанной въ суровой дисциплинѣ, позаботились бы воспрепятствовать этимъ преступленіямъ Если допустить, что подобныя дѣйствія являются отдѣльными проявленіями произвола со стороны разнузданныхъ липъ, невозможно то же сказать о поджогахъ, грабежахъ и убійствахъ. Тяжкая отвѣтственность предъ лицомъ всего человѣчества за все это, безусловно падетъ на начальниковъ, вплоть до самыхъ высокопоставленныхъ.

Въ большей части тѣхъ мѣстностей, гдѣ мы производили наши раслѣдованія, мы могли убѣдиться, что нѣмецкая армія постоянно выказываетъ полнѣйшее презрѣніе къ человѣческой жизни, что солдаты ея и даже начальники не считаютъ преступнымъ приканчивать раненыхъ; что они безжалостно убиваютъ мирныхъ жителей занятой ими территоріи, что въ своемъ кровожадномъ изступленіи они не щадятъ ни женщинъ, ни стариковъ, ни дѣтей. Ужасающими примѣрами этого служатъ разстрѣлы въ Люневилѣ (Lunéville), Жербэ-виллерѣ (Gerbéviller), Номени (Nomeny), Сенлисѣ (Senlis).

Вы прочтете на страницахъ этого доклада описаніе сценъ рѣзни, въ которой не стыдились участвовать сами офицеры.

Уму трудно постигнуть, что всѣ эти убійства происходили безъ всякихъ причинъ, а между тѣмъ—это такъ. Германцы, правда, всегда ссылались на то, что жители начинали стрѣльбу первыми. Эти утвержденія ложны, и лица, приводившія ихъ, были безсильны доказать свои утвержденія. Нѣмцы стрѣляли изъ ружей подлѣ жилыхъ помѣщеній для того, что-бы затѣмъ имѣть возможность утверждать, что они подверглись нападенію со стороны ни въ чемъ неповиннаго населенія. И это населеніе подвергалось разгрому и избіенію.

Мы имѣемъ массу доказательствъ этого. Вотъ одинъ изъ безчисленныхъ примѣровъ: однажды вечеромъ раздался выстрѣлъ въ то время, какъ Аббатъ Колэнъ (abbé Colin), священникъ Круамара (Croismare), находился подлѣ офицера, который воскликнулъ: „Г-нъ кюрэ, этого вполнѣ достаточно, чтобы разстрѣлять васъ вмѣстѣ съ бургомистромъ и сжечь ферму. Вотъ смотрите, одна уже горитъ". „Г-нъ офицеръ, отвѣтилъ священникъ, Вы слишкомъ умны, чтобы не отличить глухой звукъ вашего ружья. Что касается меня, я его узнаю." Нѣмецъ ничего не возразилъ. Такъ же, какъ и къ жизни человѣческой, нѣмецкія власти относятся съ полнымъ пренебреженіемъ и къ свободѣ людей. Почти повсюду граждане безъ различія возраста изгонялись изъ своихъ жилищъ, отрывались отъ своихъ очаговъ и уводились въ плѣнъ. Многіе изъ нихъ умерли или же были убиты въ дорогѣ. Чаще, чѣмъ къ убійствамъ, нашъ противникъ прибѣгаетъ къ поджогамъ. Ими непріятель широко пользуется съ цѣлью систематическаго разоренія страны, и только какъ средствомъ терроризированія населенія. Съ этой цѣлью германская армія обладаетъ цѣлымъ арсеналомъ, состоящимъ изъ факеловъ, гранатъ, ракетъ, палочекъ изъ горючей массы, керосиновыхъ насосовъ и изъ мѣшечковъ съ дисками изъ прессованнаго, легковоспламеняющагося пороха.

Бѣшенная страсть германской арміи къ пожарамъ направлена преимущественно противъ храмовъ и противъ памятниковъ, имѣющихъ историческую или художественную цѣнность.

Въ тѣхъ департаментахъ, которые мы посѣтили, были тысячи сожженныхъ домовъ, но мы отмѣтили въ нашихъ отчетахъ лишь тѣ случаи пожаровъ, которые произошли вслѣдствіе явно преступнаго намѣренія, и мы не сочли нужнымъ упомянуть о пожарахъ, которые, какъ напримѣръ, въ Виллотъ-даван-Луппи (Villotte-devant-Louppy), Рамберкурѣ (Rembercourt), Монвевилѣ (Mognéville), Амбленкурѣ (Amblaincoutt), Прецѣ (Pretz) Луппи-ле-Шато (Louppy-le-Château) и т. д., произошли отъ снарядовъ, разорвавшихся во время жарkихъ сраженій, или же отъ причинъ, которыя невозможно съ точностью установить. Впрочемъ, немногіе уцѣлѣвшіе среди этихъ развалинъ обитатели дали намъ по этому поводу вполнѣ правдивыя разъясненія.

Грабежей нами обнаружено безконечное число, такъ что мы безъ колебанія заявляемъ, что всюду, гдѣ проходило непріятельское войско, оно предавалось, въ присутствіи же своихъ начальниковъ и даже при ихъ участіи, методически организованному воровству. Они опустошали погреба до послѣдней бутылки; валамывали кассы, похищали крупныя суммы денегъ, или вымогали; большое количество серебра и драгоцѣнностей, въ томъ числѣ картинъ, мебели, художественныхъ произведеній, бѣлья, велосипедовъ, женскаго платья, швейныхъ машинъ, даже дѣтскихъ игрушекъ—забиралось и нагружалось на тѣлѣги, чтобы затѣмъ увезти къ нѣмецкой границѣ.

Противъ всѣхъ этихъ насилій и преступленій нигдѣ нельзя было найти защиты. Если какой-нибудь несчастный житель осмѣливался умолять офицера о заступничествѣ для спасенія чьей-либо жизни, или чего-либо имущества, то ему неизмѣнно отвѣчали либо угрозой расправы, либо онъ получалъ отвѣтъ, въ которомъ самыя чудовищныя дѣйствія оправдывались, какъ неизбѣжныя послѣдствія войны.

Департаментъ Сены-и-Марны.

Какъ Вы могли уже убѣдиться изъ чтенія отчетовъ, копіи коихъ мы уже Вамъ представляли, мы сначала направились въ департаментъ Сены-и-Марны, гдѣ нами были собраны многочисленныя доказательства злоупотребленій, а также улики уголовныхъ преступленій, совершенныхъ врагами, нѣкоторыя изъ коихъ носятъ особенно тяжкій характеръ. Въ Шоконенѣ (Chauconin) нѣмцы подожгли пять жилыхъ помѣщеній и шесть сельско-хозяйственныхъ построекъ посредствомъ гранатъ, которыя они бросали на крыши и посредствомъ смоленыхъ палокъ, которыя подкладывались подъ двери. Нѣкоему г-ну Лагранжу, спрашивавшему о причинахъ подобныхъ дѣйствій, офицеръ просто отвѣтилъ: „Война"—и потребовалъ отъ него указанія, гдѣ находится помѣстье, извѣстное подъ названіемъ Профи (Proffit). Нѣсколько минутъ спустя, постройки этой фермы были объяты пламенемъ.

Въ Конжи (Congis) отрядъ непріятелей собрался поджечь десятка два домовъ, въ которыхъ уже была набросана солома и которые уже были политы керосиномъ, но подоспѣвшій взводъ французскихъ солдатъ помѣшалъ привести злой умыселъ въ исполненіе.

Въ Пеншарѣ (Penchard), гдѣ было сожжено три дома, госпожа Маріусъ Рене видала солдата, снабженнаго факеломъ, который былъ у него за поясомъ и, очевидно, составлялъ часть его обмундированія.

Въ Барси (Barcy), офицеръ и солдатъ, проникнувъ въ мерію, забрали предварительно всѣ покрывала у смотрителя и подожгли помѣщеніе архива.

Въ Дуи-ла-Рамэ (Douy-la-Ramée) нѣмцы подожгли мельницу. Шестидесяти-шести-лѣтній рабочій едва не погибъ въ пламени. Лишь цѣною отчаянной борьбы, цѣпляясь за стѣну, ему удалось избѣгнуть этой участи. Наконецъ, въ Куртасонѣ (Courtaçon), враги, потребовавъ отъ населенія спичекъ и щепокъ, облили большое число домовъ керосиномъ и подожгли ихъ.

Деревня, большею частью въ развалинахъ, представляетъ изъ себя плачевное зрѣлище. Наряду съ подобными посягательствами на собственность, намъ пришлось въ томъ-же департаментѣ обнаружить нѣсколько весьма тяжкихъ преступленій противъ личности.

Въ началѣ сентября нѣмецкій кавалеристъ заѣхалъ около 5 часовъ пополудни къ нѣкоему Лафоре въ Мэй-ан-Мюльтьенъ (Mauen-Multien) и попросилъ напиться. Послѣдній поспѣшилъ налить ему вина изъ бочки. Солдатъ же, недовольный, вѣроятно, тѣмъ, что ему недостаточно быстро прислуживаютъ, выстрѣлилъ изъ ружья въ жену хозяина и серьезно ранилъ ее. Г-жа Лафоре была доставлена въ Лизи-сюр-Уркъ (Lizy-sur-Ourcq). Здѣсь ее лечилъ германскій врачъ, которому пришлось ей ампутировать руку. Она недавно скончалась въ Мо (Meaux).

8-го сентября 18 душъ жителей Варреды (Varredes), въ томъ числѣ и мѣстный священникъ, были арестованы безъ всякаго повода и уведены непріятелемъ. Троимъ изъ нихъ удалось бѣжать. Ни одинъ изъ остальныхъ еще не вернулся ко дню нашего пріѣзда, 30 сентября. По наведеннымъ справкамъ, трое изъ нихъ были убиты. Во всякомъ случаѣ, смерть старшаго изъ нихъ, семидесяти-трехъ-лѣтняго старика Журдена не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Его дотащили до деревни Куломъ (Coulombs), откуда онъ уже дальше не могъ идти. Тогда несчастнаго добили ударомъ штыка въ лобъ и выстрѣломъ въ сердце изъ револьвера.

Около того же времени у нѣкоего Долиссье, человѣка 66 лѣтъ, проживавшаго въ

Конжи (Congis), нѣмцы потребовали кошелекъ. Такъ какъ онъ не могъ снабдить ихъ деньгами, то его связали ремнемъ и безжалостно разстрѣляли. На трупѣ его было обнаружено около 15 огнестрѣльныхъ ранъ.

3-го сентября въ Мари-сюр-Марнъ (Magy-sur-Marne), нѣкто Матъ, испугавшись прибытія германскихъ отрядовъ, спрятался подъ прилавкомъ виноторговли. Его тамъ нашли, и онъ былъ убитъ ударомъ штыка въ грудь.

Въ Санси-ле-Провенъ (Sancy-le-Provins), 6-го сентября, около 9 часовъ вечера человѣкъ 80 были произвольно арестованы и заперты въ хлѣвъ. На слѣдующій день, по приказанію одного изъ офицеровъ, человѣкъ 30 изъ нихъ были отведены на гумно Пьерлэ (Pierrelez), въ 5 километрахъ отъ деревни, гдѣ помѣщался перевязочный пунктъ нѣмецкаго Краснаго Креста. Здѣсь старшій врачъ сказалъ своимъ раненымъ нѣсколько словъ, и они тотчасъ же зарядили 4 ружья и 2 револьвера съ вполнѣ опредѣленной цѣлью. Между тѣмъ, одинъ французскій гусаръ, раненый въ руку, сказалъ священнику, прося у него отпущенія: „Меня сейчасъ разстрѣляютъ, затѣмъ очередь за вами". Исполнивъ просьбу этого солдата, священникъ разстегнулъ сутану и занялъ мѣсто между мэромъ и другимъ своимъ согражданиномъ у стѣны, вдоль которой расположились заложники. Но въ этотъ моментъ внезапно появились два французскихъ конныхъ стрѣлка, и враги со всѣмъ своимъ персоналомъ сдались въ плѣнъ этимъ кавалеристамъ, къ которымъ присоединился и гусаръ.

Для того, чтобы доказать, насколько отвѣтственно высшее начальство въ этомъ дѣлѣ, интересно отмѣтить, что, когда уводили арестованныхъ, учитель изъ Санси получилъ отъ квартировавшаго у него генерала Дютагъ разрѣшеніе оставаться на свободѣ.

6-го того же мѣсяца германскій отрядъ, принадлежавшій, повидимому, къ императорской гвардіи, увелъ 5 мужчинъ и одного 13 лѣтняго мальчика въ открытое поле, гдѣ они оставались подъ огнемъ французовъ во все время сраженія. Въ той же коммунѣ нѣкто Эдмондъ Руссо призыва 1914 г. былъ арестованъ единственно потому, что по его возрасту онъ долженъ былъ вскорѣ стать подъ знамена. Онъ былъ умерщвленъ при трагическихъ обстоятельствахъ: допрошенный нѣмецкими властями о положеніи Руссо въ отношеніи воинской повинности, мэръ, находившійся въ числѣ заложниковъ, отвѣтилъ, что тотъ былъ уже освидѣтельствованъ воинскимъ присутствіемъ и былъ принятъ на службу, но срокъ службы еще не наступилъ. Нѣмцы тогда велѣли Руссо раздѣться для того, чтобы убѣдиться въ его физической пригодности, затѣмъ разстрѣляли его въ 50 шагахъ отъ его соотечественниковъ.

Городъ Куломье (Coulommiers) былъ основательно разгромленъ. Серебро, бѣлье, обувь были похищены преимущественно въ покинутыхъ жителями домахъ, а также похищено было большое количество велосипедовъ. Все это складывалось на моторные грузовики. Городъ былъ занятъ врагами отъ 5 по 7-е сентября. Наканунѣ своего ухода нѣмцы арестовали безо всякаго повода мэра и прокурора, которыхъ одинъ изъ офицеровъ грубо оскорбилъ. Оба эти лица вмѣстѣ съ секретаремъ мэріи были задержаны до слѣдующаго утра. Къ прокурору на ночь были приставлены стражники, которые въ разговорахъ между собою упоминали, что его ждетъ смертная казнь.

Населеніе въ Куломье (Coulommiers) убѣждено, что нѣкоторыя женщины сдѣлались жертвами гнуснымъ покушеній нѣмцевъ, но только одинъ изъ этихъ случаевъ удалось установить съ точностью. Жертвой насилія со стороны солдатъ была служанка, нѣкая Х..: 6-го сентября около 9 съ половиною часовъ вечера къ ней зашелъ нѣмецкій солдатъ и удалилъ ея мужа, приказавъ ему отыскать одного изъ его товарищей на улицѣ. Несмотря на присутствіе двухъ ея малолѣтокъ, онъ пытался овладѣть молодой женщиной. На крики ея, Х. стремительно возвратился, но ударами приклада его втолкнули въ сосѣднюю комнату, дверь которой осталась открытой, и жена его подверглась насилію почти что на глазахъ мужа. Мужъ, объятый ужасомъ, не смѣлъ вступиться и дишь старался успокоить перепуганныхъ дѣтей.

Г-жа Х. въ Санси-ле-Провенъ (Sancy-les-Provins) и г-жа З. въ Бэтонъ-Базошъ (Betoni-Bazoches) также были жертвами подобныхъ гнусныхъ насилій. Первой овладѣлъ солдатъ, приставивъ револьверъ къ ея груди; вторая же, несмотря на отчаянное сопротивленіе, была брошена на постель и изнасилована въ присутствіи своей трехлѣтней дочери. Мужья обѣихъ женщинъ находятся на военной службѣ съ самаго начала войны.

6-го сентября, въ Герардѣ (Guérard), гдѣ двое рабочихъ, по имени Матріэ и Дидо, были убиты на аванпостахъ, врагами было схвачено 6 заложниковъ. Только одинъ изъ нихъ могъ бѣжать и вернуться къ себѣ.

Въ Мопертьонъ (Mauperthuis), въ тотъ же день, 4 нѣмца, съ утра уже побывавшіе у нѣкоего Роже, снова явились къ нему въ 2 часа пополудни. — „Утромъ васъ было трое, теперь васъ двое только, — сказалъ одинъ изъ нѣмцевъ, — выходите". Тотчасъ же Рожэ и одинъ эмигрантъ, по имени Донэ, проживавшій у него, были схвачены и уведены. На слѣдующій день, на краю деревни, г-жа Рожэ нашла тѣло своего мужа, пострѣленное двумя пулями. Донэ былъ тоже разстрѣлянъ. Его трупъ былъ найденъ нѣсколько времени спустя въ состояніи такого разложенія, что нельзя было установить раны, которыя получилъ несчастный.

Въ предмѣстьи той же коммуны, сторожъ фермы Шамбриссэ (Champbrisset) Фурне былъ арестованъ вмѣстѣ съ швейцарскимъ гражданиномъ, по имени Кіель. Ихъ обоихъ нѣмцы отвезли на повозкѣ къ Водуа (Vaudoy) и умертвили. Нѣкоего Картье, жителя Вуенль (Voinsles), постигла та-же участь. Когда онъ проѣзжалъ на велосипедѣ, по дорогѣ вблизи отъ Водуа (Vaudoy), его остановили нѣмцы, которые стали ощупывать его сумку, въ которой находился револьверъ. Картье безо всякаго сопротивленія самъ отдалъ имъ оружіе. Ему завязали глаза и тутъ же разстрѣляли.

8-го сентября въ Саблоньерѣ (Sablonnières), гдѣ разгромъ былъ полный, нѣкто Деметръ, покинувшій свой домъ во время сраженія, спрятался подъ мостикомъ, но его нашелъ нѣмецкій солдатъ и выпустилъ въ него 5 пуль. Деметръ скончался въ тотъ же день.

Тамъ же, нѣкто Жюль Грифо 66 лѣтъ, мирно пасъ своихъ коровъ на загороженномъ мѣстѣ. Въ 150 метр. отъ него прошелъ непріятельскій отрядъ. Шедшій позади колонны солдатъ прицѣлился и выстрѣломъ ранилъ его въ лицо. Надо добавить, что одинъ изъ нѣмецкихъ офицеровъ распорядился, чтобы одинъ изъ врачей его отряда сдѣлалъ Грифо перевязку, и онъ довольно скоро оправился.

Въ Ребэ (Rebais) 4 сентября въ 11 часовъ вечера нѣмцы похитили всѣ драгоцѣнности нѣкоего Пантеро и, нагрузивши ограбленные ими товары на подводу, подожгли домъ. Они также подожгли три постройки на улицѣ Этанъ.

Въ этомъ городкѣ нѣмецкими солдатами былъ совершенъ рядъ тяжкихъ насилій. Нѣкто Грифо Августъ, 79 лѣтъ, былъ жестоко избитъ. Онъ получилъ многочисленные удары кулакомъ по головѣ, а револьверной пулей была содрана кожа на лбу. У него также отняли часы и кошелекъ съ 800 фр.

Того же числа нѣмецкіе солдаты жестоко обошлись съ г-жею Х. 29 лѣтъ, владѣлицею торговли напитками. Подъ предлогомъ, будто она прячетъ англійскихъ солдатъ, они ее раздѣли до-нага, и въ такомъ состояніи заставили оставаться среди нихъ въ теченіе 1—1½ часа. Затѣмъ, привязавъ ее къ прилавку, увѣряли ее, что она сейчасъ будетъ разстрѣляна. Въ этотъ моментъ солдаты были вызваны кѣмъ-то, и они оставили свою жертву подъ надзоромъ одного эльзасскаго солдата, который отпустилъ ее на свободу.

Въ тотъ же день 4 сентября, солдаты пытались изнасиловать г-жу З. 34 лѣтъ, у которой они ограбили колоніальную лавку. Раздраженные ея сопротивленіемъ, они пробовали ее повѣсить, но ей удалось разрѣзать веревки своимъ ножомъ, который оказался въ ея карманѣ открытымъ. Тогда ее осыпали градомъ ударовъ, пока не явился офицеръ.

Въ Сенъ-Дени-ле-Ребэ (Saint-Denis-les-Rebais) 7 сентября нѣмецкій уланъ принудилъ г-жу Х. раздѣться, угрожая застрѣлить ее, затѣмъ бросилъ на матрацъ и надругался надъ ней; теща же несчастной, не будучи въ состояніи помочь ей, только пыталась скрыть это гнусное зрѣлище отъ своего 8-ми лѣтняго внука.

Того же числа въ поселкѣ Марэ (Marais), коммуны Жуи-сюр-Моренъ (Jouy-sur-Morin), три дочери г-на Х. ухаживали за своей больной матерью; когда появились два нѣмецкихъ солдата, они схватили старшую дочь, увлекли въ сосѣднюю комнату и тамъ поочередно подвергли ее насилію. Пока одинъ изъ нихъ издѣвался надъ своей жертвой, другой охранялъ входъ съ оружіемъ въ рукахъ, не допуская обезумѣвшую отъ горя мать.

Въ замкѣ XXX, въ мѣстности Ферте-Гоше (Ferté-Gaucher) произошли ужасныя сцены. Здѣсь раньше проживалъ старикъ рантье, г-нъ Х., 54 лѣтъ, со своей прислугой, дѣвицей У., 54 лѣтъ. 5-го сентября, нѣсколько нѣмцевъ, въ томъ числѣ и унтеръ-офицеръ, овладѣли этимъ мѣстомъ. Послѣ того, какъ нѣмцы заставили дать имъ поѣсть, унтеръ-офицеръ сдѣлалъ гнусное предложеніе нѣ-

кой З., укрывавшейся въ замкѣ. Она отказалась. Г-нъ Х., чтобы избавить ее отъ преслѣдованій нѣмца, отправилъ ее на свою ферму, расположенную невдалекѣ. Нѣмецъ отыскалъ ее, привезъ обратно въ замокъ и отвелъ на чердакъ, затѣмъ совершенно раздѣлъ ее и пытался изнасиловать. Г-нъ Х., желая защитить несчастную, выстрѣлилъ нѣсколько разъ изъ револьвера на лѣстницѣ. Его немедленно разстрѣляли.

Унтеръ-офицеръ тогда вытащилъ г-жу З. изъ чердака и, заставивъ ее перешагнуть черезъ трупъ старика, увлекъ ее въ уединенное мѣсто, гдѣ снова дважды пытался овладѣть ею. Покинувъ ее, наконецъ, онъ набросился на служанку У., а г-жу З. отдалъ въ распоряженіе двухъ солдатъ. Первый изнасиловалъ ее одинъ разъ, другой два раза въ комнатѣ, гдѣ лежалъ покойникъ. Они принудили ее провести съ ними ночь на фермѣ и въ теченіе этой ночи одинъ изъ нихъ снова два раза надругался надъ нею.

Что касается г-жи У., то она, подъ угрозой разстрѣла, принуждена была раздѣться до-гола и была изнасилована унтеръ-офицеромъ, который не отпустилъ ее до утра.

Мы также отмѣтили, согласно показаніямъ муниципальнаго совѣтника изъ Ребъ (Rebais), что два англійскихъ кавалериста, захваченные врасплохъ и раненые въ той же коммунѣ, были прикончены нѣмцами ружейными выстрѣлами, несмотря на то, что одинъ изъ нихъ поднялъ руки вверхъ, показывая, что онъ безоруженъ.

Департаментъ Марны.

Въ Марнскомъ департаментѣ, впрочемъ, какъ и повсюду, нѣмецкія войска все предали разгрому. Всегда и всюду это происходило въ одинаковыхъ условіяхъ при соучастіи начальства. Коммуны Ельцъ-ле-Морю (Heiltz-le-Maurupt), Сюипъ (Suippes), Марфо (Marfaux), Фромантьеръ (Fromentières) и Эстернэ (Esternay) особенно сильно пострадали. Все, что похищалось изъ домовъ врагами, складывалось на моторные грузовики или на подводы. Въ Сюппѣ (Suippes), напримѣръ, были похищены, такимъ образомъ, масса различныхъ вещей, включая швейныя машины и игрушки.

Большое число крупныхъ деревень и мѣстечекъ безо всякаго повода было уничтожено огнемъ. Несомнѣнно, что эти преступленія совершались по приказу начальства, такъ какъ отряды появлялись уже снабженные факелами, гранатами и другими приспособленіями.

Въ Лэпинѣ (Lépine) земледѣлецъ Какэ спросилъ находившихся у него на постоѣ двухъ велосипедистовъ, для его ли дома предназначаются ихъ бомбы. „Нѣтъ,— отвѣтили нѣмцы, — въ Лэпинѣ уже со всѣмъ покончено". Въ это время въ деревнѣ уже были уничтожены 9 домовъ.

Въ Марфо (Marfaux) 19 построекъ сдѣлались добычей пламени.

Въ Го-ла-Форэ (Gault-la-Forêt) были уничтожены семь или восемь домовъ. Гланская коммуна, можно сказать, болѣе не существуетъ. Въ Соммъ-Турбѣ (Somme-Tourbe) сгорѣла вся деревня; уцѣлѣла лишь мэрія, церковь и два частныхъ зданія.

Въ Овѣ (Auve) большая часть посада была уничтожена. Въ Этрепи (Etrepy) изъ 70 семей 63 остались безъ крова. Въ Гюиронѣ (Huiron) всѣ дома, за исключеніемъ 5, были сожжены. Въ Сермэзъ-ле-Бэнъ (Sermaize-les-Bains) изъ 900 построекъ сохранилось лишь около 40. Въ Биньикуръ-сюръ-Со (Bignicourt-sur Saulx), тридцать зданій изъ тридцати трехъ въ развалинахъ.

Въ большомъ мѣстечкѣ Сюинѣ (Suippes), значительная часть котораго погибла отъ огня, видали нѣмцевъ солдатъ, нагруженныхъ соломой и жестянками съ керосиномъ. Въ то время, какъ домъ мэра горѣлъ, шесть часовыхъ, со штыками на ружьяхъ, стояли здѣсь же, чтобы воспрепятствовать входу и попыткамъ оказать какую-либо помощь.

Всѣ эти пожары составляютъ лишь ничтожную часть поджоговъ въ департаментѣ Марны, несмотря на то, что населеніе этого, нынѣ почти всецѣло опустошеннаго края, не выказало ни малѣйшей попытки сопротивленія, ни малѣйшаго возмущенія противъ врага. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, прежде чѣмъ поджечь дома, нѣмцы сами производили ружейный выстрѣлъ, дабы имѣть возможность обвинить мирное населеніе въ попыткахъ произвести нападенія. Предлогъ этотъ тѣмъ болѣе вздорный, что всюду, ко времени прибытія врага, оставались лишь старики, больные, или люди, совершенно лишенные возможности нападенія на нѣмцевъ.

Точно также удостовѣрены многочисленныя преступленія противъ личности. Изъ большей части коммунъ были уведены заложники, многіе изъ коихъ не вернулись. Въ Сермэзъ-ле-Бенъ (Sermaize-les-Bains), гдѣ нѣмцы взяли около 150 человѣкъ, нѣкоторые были одѣты въ нѣмецкія каски и шинели, и въ этомъ одѣяніи ихъ принудили стоять на часахъ возлѣ мостовъ.

Въ Биньикуръ-сюръ-Со (Bignicourt-sur-Saulx) 30 мужчинъ и 45 женщинъ и дѣтей принуждены были послѣдовать за отрядомъ. Одинъ изъ мужчинъ, Пьерръ (Эмиль), не вернулся, и отъ него нѣтъ никакихъ извѣстій. Въ Корфеликсѣ (Corfélix) нѣкто Жако, уведенный 7-го Сентября вмѣстѣ съ 11-ю своими земляками, былъ найденъ въ 500 метрахъ отъ деревни, съ головой, пробитой пулей.

Въ Шампюи (Champuis), священникъ, его прислуга и четверо другихъ жителей, уведенные въ тотъ-же день, что и заложники Корфеликса (Corfélix), еще не возвратились ко времени нашего посѣщенія этой деревни.

Въ той же деревнѣ 70-лѣтній старикъ, по имени Жакмэнъ, былъ привязанъ офицеромъ къ своей кровати и оставленъ въ такомъ положеніи безъ пищи въ теченіе 3-хъ сутокъ, и вскорѣ послѣ этого онъ скончался.

Въ Веръ-ла-Гравель (Vert-la-Gravelle) былъ убитъ парень, служившій на фермѣ: ему были нанесены удары бутылкой по головѣ и ударъ пикой въ грудь.

Полевой стражникъ Брюлферъ изъ Гола-Форе (Gault-la-Forê) былъ убитъ въ Маклонэ (Maclaunay), куда его отвели нѣмцы.

Въ сожженной коммунѣ Шангюйонъ (Champguyon) нѣкто Вердье былъ убитъ въ домѣ своего тестя. Послѣдній не присутствовалъ при расправѣ, но слыхалъ выстрѣлъ. На слѣдующій день офицеръ сказалъ ему: „Сынъ убитъ. Онъ подъ развалинами". Несмотря на поиски, тѣло не было найдено. Онъ вѣроятно, было уничтожено огнемъ.

Въ Сермэзѣ (Sermaize) дорожный сторожъ Брокаръ оказался въ числѣ заложниковъ. Когда его вмѣстѣ съ сыномъ арестовали, его жена и невѣстка, обезумѣвшія отъ горя, бросились въ рѣку Со. Старику удалось на мгновеніе вырваться и онъ бросился въ догонку за ними и сдѣлалъ нѣсколько попытокъ спасти ихъ. Но нѣмцы безжалостно уволокли его, оставивъ несчастныхъ женщинъ барахтающимися въ рѣкѣ. Когда, по истеченіи 4 дней Брокара, и его сына освободили, они, вернувшись, нашли трупы бѣдныхъ женщинъ, у послѣднихъ головы оказались пробитыми пулями.

Въ Монмирайлѣ (Montmirail) разыгралась поистинѣ дикая сцена. 5-го сентября какой-то унтеръ-офицеръ, почти совершенно раздѣтый, набросился на вдову Нода, у которой онъ находился на постоѣ, и увлекъ ее въ свою комнату. Ея отецъ, Франсуа Фонтэнъ, прибѣжалъ на крики дочери. Тотчасъ же 15—20 человѣкъ нѣмцевъ ворвались въ домъ, вытолкнули старика на улицу и безжалостно разстрѣляли его. Въ этотъ моментъ маленькая Жюльета Надэ открыла свое окно; раздался выстрѣлъ, и пуля, попавъ ребенку въ животъ, прошла насквозь. Несчастный ребенокъ въ ужасныхъ мученіяхъ скончался черезъ сутки.

6-го сентября въ Шангюйонѣ (Champguyon) г-жѣ Лувэ пришлось присутствовать при истязаніи, которому подвергся ея мужъ. Увидѣвъ послѣдняго среди 10 или 15 солдатъ, избивавшихъ его палками, она кинулась къ нему и обняла его. Однако, ее грубо оттолкнули и она упала; палачи же потащили несчастнаго, покрытаго кровью, дальше, несмотря на мольбы оставить его въ живыхъ и увѣренія, что онъ ни въ чемъ неповиненъ. Когда жена его тамъ розыскала, она нашла обезображенный трупъ: голова была проломлена, одинъ глазъ торчалъ изъ орбиты и кисть одной руки была раздроблена.

Въ Эстернэ (Esternay) 6 сентября около 3 часовъ пополудни 35 или 40 нѣмцевъ уводили нѣкоего Лорансо. Когда онъ сдѣлалъ рѣзкое движеніе, какъ бы для того, чтобы освободиться, его сейчасъ же застрѣлили.

Въ томъ же городѣ нами были объявлены слѣдующіе факты:

Въ ночь съ 6 на 7 сентября солдаты, кинувшіеся въ дома съ цѣлью грабежа, нашли въ одномъ домѣ вдову Бушэ съ ея 2-мя дочерьми и двухъ женщинъ, Ломъ и Масэ, которыя укрылись подъ лѣстницей, ведущей въ погребъ. Нѣмцы приказали двумъ дѣвушкамъ раздѣться. Когда ихъ мать старалась заступиться за нихъ, одинъ изъ нихъ, прицѣлившись, выстрѣлилъ въ женщинъ. Пуля, задѣвъ лѣвый локоть г-жи Ломъ, раздробила руку дѣвицы Марсель Буше около плеча. На слѣдующій день дѣвушка скончалась отъ этой раны, которая, по словамъ очевидцевъ, была ужасна.

Мы также обнаружили въ департаментѣ Марны цѣлый рядъ другихъ покушеній, жертвами которыхъ сдѣлались женщины.

3 сентября, въ Сьюппѣ (Suippes), г-жу Х. 72 лѣтъ, схватилъ солдатъ и, приставивъ дуло револьвера къ ея шеѣ, грубо бросилъ ее на постель. Появленіе зятя, прибѣжавшаго, къ счастью, на шумъ, избавило ее отъ насилія.

Въ томъ же мѣстѣ и въ то же время маленькая дѣвочка 11 лѣтъ подверглась насилію солдата, который мучилъ свою жертву въ теченіе 3 часовъ. Солдатъ нашелъ ее подлѣ больной бабушки, увелъ ее въ заброшенный домъ и заткнулъ ей ротъ платкомъ, чтобы она не кричала.

7 сентября, въ Витри-ан-Пертуа (Vitry-en-Perthois); г-жа Х., 45 л., и г-жа З. 40 л., были изнасилованы, отчего одна изъ нихъ умерла двѣ недѣли спустя.

Въ Жюскуръ-Минкуръ (Jussecourt-Minecourt) 8 сентября около 9 часовъ вечера, дѣвица Х. подверглась насилію 4 солдатъ, которые выломали дверь ея жилища и проникли къ ней. Всѣ четверо набросились на эту 21 лѣтнюю дѣвушку и поочередно надругались надъ ней.

Принимая во вниманіе, что бомбардировка незащищеннаго города безусловно является нарушеніемъ международныхъ правъ, мы сочли своимъ долгомъ отправиться въ Реймсъ, который обстрѣливался нѣмцами въ продолженіе 24 дней. Выслушавъ показанія мэра, заявившаго, что уже насчитывается около 300 убитыхъ мирныхъ гражданъ, мы воочію могли убѣдиться, что на многихъ улицахъ огромное число зданій разрушено и что соборъ подвергся ужасному и неисправимому разрушенію. Бомбардировка послѣ 7 октября, времени нашего посѣщенія, продолжалась. Слѣдовательно, число жертвъ теперь значительно больше. Всѣмъ извѣстно, сколько ужасовъ перенесъ этотъ несчастный городъ, и что поведеніе городского управленія все время было выше похвалы.

Во время занятій нашихъ въ городской ратушѣ, непріятелемъ было выпущено 6 снарядовъ по направленію этого художественнаго памятника. Пятый изъ выпущенныхъ снарядовъ упалъ близъ главнаго фасада, шестой взорвался въ 15 или 20 метрахъ отъ канцеляріи.

На слѣдующее утро мы посѣтили замокъ Бай, гдѣ намъ пришлось убѣдиться, что замокъ былъ подвергнутъ полному разгрому. Въ первомъ этажѣ дверь, ведущая въ смежную съ галлереей комнату, въ которой собраны владѣльцемъ художественныя произведенія, была сломана. 4 витрины были разбиты, одна была вскрыта. Согласно показаніямъ смотрительницы, главнымъ образомъ были похищены драгоцѣнности русскаго происхожденія и золотыя медали. Мы замѣтили, что съ черныхъ бархатныхъ подставокъ, въ[illegible]но, предварительно вынутыхъ изъ ви[illegible]чезли нѣкоторыя драгоцѣнности.

[illegible]арона-де-Бай была въ ужас[illegible] Многочисленные предметы
[illegible]роятъ[illegible] [illegible]олу и въ открытыхъ
[illegible]тринъ, и[illegible] былъ разломанъ;
Комната [illegible] [illegible] и покатый
[illegible]номъ безпорядкѣ. [illegible]ѣ были
были разбросаны на [illegible]
ящикахъ. Письменный столъ [illegible]
комодъ въ стилѣ Людовика XV[illegible]
письменный столъ въ томъ-же стил[illegible]
перерыты.

Эти комнаты, должно быть, занимало высокопоставленное лицо, такъ какъ на дверяхъ уцѣлѣла слѣдующая надпись мѣломъ: „S. K. Hoheit". Никто не могъ намъ точно разъяснить, кто именно былъ этимъ „Высочествомъ", но, впрочемъ, какой-то генералъ, квартировавшій у муниципальнаго совѣтника г-на Гулье, сказалъ своему хозяину, что замокъ служилъ убѣжищемъ герцогу Брауншвейгскому и штабу Х—аго корпуса.

Въ тотъ же день мы посѣтили замокъ Бомонъ (Baumont) вблизи Монмирайля (Montmirail), принадлежащій графу де-ла Рошфуко-Дудовиль. Согласно заявленіямъ жены сторожа, замокъ этотъ былъ ограбленъ нѣмцами въ отсутствіи хозяевъ во время стоянки непріятельскихъ солдатъ съ 4 по 6 сентября. Вторгнувшійся врагъ оставилъ замокъ въ невозможно безпорядочномъ и загрязненномъ видѣ. Бюро, письменные столы, кассы были взломаны, шкатулки съ драгоцѣнностями были вынуты изъ ящиковъ и опорожнены.

На дверяхъ комнатъ мы могли прочесть надписи мѣломъ, между которыми встрѣчались такія: „Превосходительство", „Maioръ фонъ-Ледебуръ", „Графъ Вальдерзе" (Excellenz", Major von Ledebur", „Graf Waldersée").

Департаментъ Мёзы.

Департаментъ Мёзы, части котораго по сю пору заняты нѣмцами, перенесъ жестокія испытанія. Значительныя коммуны были опустошены пожарами, отнюдь не вызванными военной необходимостью. Граждане рѣшительно не дали повода къ тому, чтобы нѣмцы такъ безчеловѣчно поступали съ ними. Такъ дѣло обстоитъ, напримѣръ, въ Ревиньи (Revigny), Соммейлѣ (Sommeilles), Тріокурѣ (Triaucourt), Бюлэнвилѣ (Bulainville), Клермонъ-ан-Аргоннѣ (Clermont-en-Argonne) и въ Виллеръ-о-Ванъ (Villers-aux-Vents).

Совершенно разграблены дома въ Ревиньи (Revigny). Въ продолженіи трехъ дней отъ 6 по 9 сентября двѣ трети города были сожжены. Враги поливали стѣны керосиномъ посредствомъ ручныхъ насосовъ и бросали въ пламя мѣшечки, наполненные дисками изъ прессованнаго пороха. Намъ были переданы образцы этихъ мѣшочковъ и палочекъ изъ горючаго матеріала, оставленные въ этихъ мѣстахъ поджигателями.

Церковь, представлявшая крупный историческій интересъ, и мэрія со всѣмъ архивомъ окончательно погибли.

Нѣсколько человѣкъ жителей, въ числѣ ихъ и дѣти, были уведены въ качествѣ заложниковъ. Впрочемъ, ихъ освободили на слѣдующій день, за исключеніемъ нѣкоего Владиміра Тома.

Немного мѣстностей въ департаментѣ Мёзъ такъ пострадали, какъ коммуна Соммейль (Sommeilles). Она представляетъ изъ себя не болѣе, какъ груды развалинъ, послѣ того, какъ 6 сентября эта коммуна была сожжена 51-мъ пѣхотнымъ полкомъ. Пожаръ былъ зажженъ приспособленіемъ, весьма похожимъ на велосипедный насосъ. Этимъ приспособленіемъ были снабжены большинство солдатъ.

Въ этомъ несчастномъ селеніи разыгралась потрясающая драма. Когда вспыхнулъ пожаръ, нѣкая г-жа Х. (мужъ ея на дѣйствительной службѣ), вмѣстѣ съ супругами Адно и 4-мя ихъ дѣтьми, 11, 5, 4 лѣтъ и одного [illegible] половиною года, спрятались въ погребъ.
[illegible]тя нѣсколько дней найдены были ихъ
[illegible]ъ лужѣ крови. Адно застрѣлили,
[illegible]ались отрѣзанными правая рука
[illegible]цати-лѣтней дѣвочки была
[illegible]ькому пяти-лѣтнему
Спут[illegible] Женщина Х. и
трупы в[illegible]ими.
у г-жи Х. оказ[illegible]ъ 8-го
и грудь; у одинна[illegible]
разсѣчена нога; малень[illegible]
мальчику перерѣзали горло.
дѣвочка оказались изнасилованны[illegible]

Въ Виллеръ-о-ванъ (Villers-aux-Ven[illegible]
Сентября нѣмецкіе офицеры предложили тѣ[illegible]
изъ жителей, которые не успѣли еще спастись бѣгствомъ, покинуть свои жилища, предупреждая, что сожгутъ село. Поводомъ для этого, по ихъ словамъ, послужило то, что будто тамъ оказалось три французскихъ солдата, переодѣтыхъ въ штатское платье. Другіе же изъ нихъ мотивировали это тѣмъ, что въ одномъ домѣ нашли безпроволочный телеграфъ. Угроза была такъ сурово выполнена, что лишь одинъ домъ уцѣлѣлъ.

Въ Вобкурѣ (Vaubecourt) вюртембуржцы подожгли 6 зданій. Въ одномъ амбарѣ подожгли кучи соломы, наваленной солдатами.

Въ Пріокурѣ (Priaucourt) нѣмцы предавались еще болѣе наглымъ насиліямъ. Раздраженные, по всей вѣроятности, замѣчаніемъ, сдѣланнымъ однимъ офицеромъ солдату, на котораго пожаловалась молодая восемнадцатилѣтняя дѣвушка, мадемуазель Эленъ Просъ, нѣмцы рѣшили предать селеніе огню, а жителей рѣзнѣ. Они начали съ того, что подожгли домъ мирнаго землевладѣльца нѣкоего Жюля Гонъ, а самого его разстрѣляли въ тотъ моментъ, когда онъ выходилъ изъ дому, спасаясь отъ пламени. Затѣмъ они разбрелись по домамъ и улицамъ, стрѣляя во всѣ стороны. Молодой человѣкъ 17 лѣтъ Жоржъ Лекуртье, пытавшійся ускользнуть отъ нихъ, былъ убитъ. Та же участь постигла г-на Альфреда Лальманъ; его преслѣдовали вплоть до кухни сосѣда Тотелье, и тамъ его убили. Тотелье же былъ раненъ тремя пулями въ руку.

Опасаясь не безъ основанія за свою жизнь, м-ль Просъ, ея мать, бабушка 71 года и старая тетка 81 года, м-ль Лаура Менэганъ, постарались посредствомъ лѣстницы перелѣзть трельяжъ, отдѣляющій ихъ садъ отъ сосѣдняго помѣстья. Лишь молодой дѣвушкѣ удалось перейти на другую сторону, и, спрятавшись между капустой, избѣгнуть смерти, Что же касается трехъ остальныхъ женщинъ, то онѣ были сражены пулями. Сельскій священникъ, собравъ разбросанный по землѣ мозгъ г-жи Меннэганъ, распорядился отнести тѣло въ домъ Просъ. Въ эту же ночь нѣмцы играли на піанино возлѣ труповъ.

Пока свирѣпствовала рѣзня, пожаръ быстро распространился и уничтожилъ 35 домовъ. 70-лѣтній старикъ Жанъ Лекуртье и двухъ мѣсячный ребенокъ погибли въ пламени. Нѣкоего Ижье, пытавшагося спасти свой скотъ, солдаты преслѣдовали на протяженіи 300 метровъ, стрѣляя безпрестанно изъ своихъ ружей. Какимъ то чудомъ онъ не былъ раненъ, несмотря на то, что пять пуль насквозь пробили его брюки.

Священникъ Виллеръ выразилъ свое негодованіе герцогу Бюртембергскому, квартировавшему въ селеніи, по поводу жестокаго обращенія нѣмцевъ съ населеніемъ его прихода. „Что подѣлаешь", отвѣчалъ герцогъ, „у насъ, такъ-же какъ и у Васъ, встрѣчаются негодные солдаты".

Въ этой же коммунѣ три германскихъ солдата пытались изнасиловать г-жу Р. 47 лѣтъ, и только благодаря ея отчаянному и храброму сопротивленію, имъ этого не удалось.

Наконецъ, 75-лѣтн. старуха г-жа Мопуа долго жестоко была избита ударами сапоговъ, что черезъ нѣсколько дней скончалась. Пока одни изъ солдатъ расправлялись со старухой, другіе обобрали ее.

Многочисленные туристы посѣщали каждый годъ маленькій городъ Клермонъ-ан-Аргоннъ (Clermont-en-Argonne) благодаря его прекрасному мѣстоположенію среди красиваго пейзажа, у подножія живописнаго холма. 4 сентября ночью, 121 и 122 Вюртембергскіе полки вступили въ городъ. Взламывая двери домовъ, солдаты предавали все дикому разгрому, который продолжался весь слѣдующій день. Около полудня какой-то солдатъ, разливъ спиртъ изъ машинки, на которой онъ варилъ кофе, учинилъ пожаръ въ жилищѣ одного часовщика. Одинъ изъ жителей г-нъ Монтернакъ побѣжалъ сейчасъ же за городскимъ пожарнымъ насосомъ, и попросилъ офицера дать ему людей, чтобы привести его въ дѣйствіе. Его грубо прогнали и угрожали ему револьверомъ. Несмотря на это, онъ все же повторилъ свои просьбы, обратившись къ нѣсколькимъ другимъ офицерамъ, однако отвѣтъ ихъ былъ такой же. Все это время нѣмцы продолжали поджигать городъ посредствомъ палокъ съ прикрѣпленными къ нимъ факелами. Пока горѣли зданія, солдаты забрались въ церковь, которая стояла уединенно на горѣ, и тамъ подъ звуки органа танцовали. Прежде чѣмъ удалиться, они подожгли и церковь посредствомъ гранатъ и сосудовъ, наполненныхъ горючей жидкостью.

Послѣ пожара въ Клермоннѣ (Clermont) нашли два трупа; совершенно обуглившійся трупъ мэра изъ Вокуа, г-на Пуансиньона, и и трупъ его 11-лѣтняго мальчика, очевидно, застрѣленнаго въ упоръ.

Когда потухъ огонь, снова начался разгромъ построекъ, до того не пострадавшихъ отъ пожара. Различные предметы мебели, унесенные изъ дома нѣкоего Дефоржа, куски матерій, украденные у торговца модными товарами Кордмана, были сложены на автомобилѣ. Одинъ изъ старшихъ врачей захватилъ всѣ перевязочн. матеріалы госпиталя; какой-то офицеръ въ высокомъ чинѣ написалъ на дверяхъ дома Лебондье, что онъ запрещаетъ грабить, а самъ велѣлъ погрузить большую часть обстановки этого дома, совершенно безстыдно хвастаясь, что предназначается эта мебель для украшенія его собственной виллы.

Послѣ всего происшедшаго Клермонъ-ан-Аргоннъ занялъ 13 Вюртембергскій корпусъ подъ начальствомъ генерала фонъ-Дюрахъ и отрядъ уланъ подъ командой принца Винтенштейна.

7-го сентября десятокъ нѣмецкихъ кавалеристовъ проникли въ ферму Ламермонъ, коммуны Лиль-ан-Боруа (Lisle-en-Barrois), Выпивъ молока, они удалились, повидимому, удовлетворенные. Однако, послѣ ихъ ухода издалека послышались ружейные выстрѣлы. Немного спустя второй отрядъ, состоящій изъ 30 человѣкъ, явился на ферму, обвиняя обитателей этого дома, что ими убитъ нѣмецкій солдатъ. Несмотря на то, что фермеръ увѣрялъ солдатъ въ своей невиновности, они схватили фермера Элли и одного изъ его гостей, нѣкоего Жавело, увели въ окрестности и безжалостно разстрѣляли ихъ.

Въ Луппи-ле-Шато (Loupry-le-Château) нѣмцы предавались возмутительнѣйшимъ актамъ безнравственности и дикости. Въ ночь съ 8-го на 9-ое сентября нѣсколько женщинъ, боясь бомбардировки, спрятались въ погребъ. Съ бѣдными женщинами обошлись страшно жестоко. Дѣвица Х., 71 года, г-жа У. 44 лѣтъ, ея двѣ дочери, одна 13 лѣтъ, другая 8, и г-жа З., всѣ подверглись гнусному насилію.

Изъ многихъ коммунъ увели заложниковъ. Такимъ образомъ въ Лемонъ (Laimont), въ началѣ сентября 8 человѣкъ принуждены были послѣдовать за германскимъ отрядомъ. 27 октября никто изъ нихъ еще не вернулся. Священникъ изъ Нюбекура (Nubécourt), уведенный 5 сентября, также не вернулся въ свой приходъ.

Въ Сентъ-Андрэ (Saint-André) въ числѣ арестованныхъ находился нѣкто Аветтъ. Онъ испросилъ у офицера разрѣшенія остаться около тѣла своей жены, убитой наканунѣ разрывомъ снаряда. Въ теченіе вечера былъ отданъ приказъ всѣмъ жителямъ собраться въ одномъ амбарѣ. Аветтъ, считая, что данное ему разрѣшеніе избавляетъ его отъ необходимости повиноваться этому приказу, остался у тѣла своей жены до 11 часовъ ночи. Однако, когда онъ вышелъ, его сразили выстрѣломъ изъ ружья.

Помимо названныхъ нами сожженныхъ деревень, еще и Вассинкуръ (Vassincourt) и Брабанъ-ле-Руа (Brabant-le-Roi) почти совершенно уничтожены. Мы не могли до сего дня съ точностью установить обстоятельства, при которыхъ эти деревни были уничтожены. Мы намѣрены впослѣдствіи разслѣдовать преступныя дѣянія совершенныя въ этихъ мѣстахъ.

Насъ также увѣдомили, что въ департаментѣ Мезы, нѣмцами совершенъ рядъ жестокостей по отношенію къ французскимъ военнымъ раненымъ и плѣннымъ. Мы укажемъ всѣ такого рода факты въ концѣ доклада.

Департаментъ Мёртъ-и-Мозель.

Мы прибыли въ департаментъ Мертъ-и-Мозель (Meurthe-et-Moselle) 26 октября и посѣтили большое число коммунъ въ округахъ Нанси (Nancy) и Люневиль (Lunéville).

Нанси, открытый городъ, въ который нѣмцы не могли проникнуть, былъ бомбардированъ безъ всякаго предупрежденія въ ночь съ 9 на 10 сентября. Около 60 снарядовъ попали въ центральные кварталы и въ Южное кладбище, въ мѣста, гдѣ нѣтъ какихъ-либо военныхъ учрежденій. Убиты были 3 женщины, одна молодая дѣвушка и дѣвочка; было 13 раненыхъ; матеріальные убытки значительны.

Надъ городомъ два раза летали непріятельскіе аэропланы. Изъ одного изъ нихъ 4-го Сентября брошены были двѣ бомбы. Одной изъ нихъ убило на Соборной площади мужчину и дѣвочку и ранило 6 человѣкъ. 13 Октября были брошены на товарную станцію 3 бомбы. 4 служащихъ Восточной желѣзнодорожной компаніи были ранены.

За нѣсколько часовъ до нашего прибытія въ Понтъ-а-Муссонъ (Pont-à-Mousson) утромъ 10 ноября туда изъ непріятельскихъ баттарей упало 7 снарядовъ. Съ 11 августа это былъ 24-ый день бомбардировки.

Наканунѣ 19-лѣтняя дѣвушка и 4-хъ лѣтній ребенокъ были убиты во время сна осколками снарядовъ. 14 августа нѣмцы спеціально избрали мишенью госпиталь, на башняхъ котораго развѣвались флаги Краснаго Креста, видимые издалека. Въ это зданіе попали не менѣе 70 бомбъ. Мы лично убѣдились въ причиненныхъ ими поврежденіяхъ.

Приблизительно около 80 построекъ были повреждены во время бомбардировки, которая въ каждомъ случаѣ произошла безъ всякаго предупрежденія. 14 человѣкъ мирнаго населенія, преимущественно женщинъ и дѣтей, было убито. Насчитывается столько же раненыхъ. Между тѣмъ Понтъ-а-Муссонъ (Pont-à-Mousson) не укрѣпленъ, за исключеніемъ моста черезъ Мозель. Мостъ этотъ былъ приспособленъ къ защитѣ въ началѣ войны 26 стрѣлковымъ баталіономъ, несшимъ тамъ въ то время гарнизонную службу.

Мы буквально были поражены ужасомъ, очутившись среди развалинъ Номэни (Nomeny).

Лишь около вокзала, въ участкѣ, опредѣленномъ рѣкой Сей (Seille), отъ общей группы зданій города, тамъ и сямъ встрѣчаются уцѣлѣвшія зданія. Отъ этого городка остались только разрушенныя и закопченныя стѣны и груды мусора, изъ-подъ которыхъ кое-гдѣ виднѣются частью сожженные скелеты животныхъ и обугленные останки человѣческихъ труповъ.

Жестокость разъяренныхъ солдатъ неумолимо разразилась надъ злополучнымъ городомъ.

Номэни (Nomeny), находясь вблизи границы, съ самаго начала войны посѣщался нѣмецкой кавалеріей. Нѣсколько схватокъ произошло въ его окрестностяхъ, а 14 августа во дворѣ фермы де-ла-Бордъ, въ незначительномъ разстояніи отъ города, одинъ непріятельскій солдатъ убилъ выстрѣломъ изъ ружья безъ всякаго повода молодого слугу Николая Мишель 17 лѣтъ.

20-го числа населенію пришлось прятаться отъ бомбардировки въ погреба. Нѣмцы, по недоразумѣнію, стрѣляли другъ въ друга, но къ полудню проникли въ городъ.

По словамъ одного изъ нихъ, ихъ начальники утверждали, что французы подвергаютъ мученіямъ раненыхъ, вырывая у нихъ глаза; понятно, враги были невѣроятно возбуждены.

Вплоть до слѣдующаго дня они предавались ужаснымъ эксцессамъ, грабя, поджигая и убивая все встрѣчавшееся на пути.

Награбивъ изъ домовъ все то, что казалось имъ наиболѣе цѣннымъ и, отправивъ краденное въ Метцъ, они подожгли дома посредствомъ факеловъ, дисковъ изъ прессованнаго пороха, а также посредствомъ керосина, запасъ котораго они имѣли съ собою въ сосудахъ, сложенныхъ на небольшихъ телѣжкахъ. Со всѣхъ сторонъ слышались ружейные выстрѣлы; въ несчастныхъ жителей, гонимыхъ изъ своихъ убѣжищъ, объятыхъ страхомъ быть сожженными, стрѣляли какъ въ дичь, кого въ собственныхъ жилищахъ, кого на улицахъ.

Нѣкіе Сансонъ, Пьерсонъ, Лальманъ, Адамъ Жанпьеръ, Менье, Шнедеръ, Ремондъ Дюпонсель, Газоттъ, отецъ и сынъ, погибли на улицѣ подъ палочными ударами. Нѣкто Кильнанъ, видя, что ему угрожаетъ ударъ саблею, хотѣлъ защитить шею руками, но у него были отсѣчены три пальца и перерѣзано горло.

86-лѣтній старикъ, нѣкто Птижанъ, былъ убитъ пулей, раздробившей ему черепъ въ то время, когда онъ сидѣлъ въ креслѣ. Одинъ изъ нѣмцевъ подвелъ нѣкую г-жу Бертранъ къ трупу и, указывая на него, воскликнулъ: „Видѣли ли вы эту свинью.“ Г-нъ Шарденъ

муниципальный совѣтникъ, исполняющ. должность мэра, получилъ приказаніе доставить лошадь и карету. Не успѣлъ онъ пообѣщать, что сдѣлаетъ все возможное, чтобы выполнить требуемое, какъ его убиваютъ выстрѣломъ изъ ружья. Нѣкто Прево видитъ, что въ его аптеку вторгаются баварцы. Они объясняютъ имъ, что онъ аптекарь и выдастъ имъ все, что имъ нужно; но раздаются три выстрѣла и онъ падаетъ и испускаетъ послѣдній вздохъ. Бывшія здѣсь двѣ женщины спасаются бѣгствомъ, но ихъ преслѣдуютъ, нанося имъ удары ружейными прикладами почти до входа на вокзалъ, гдѣ онѣ видятъ въ саду и на дорогѣ груды труповъ,

Между 3 и 4 часами пополудни нѣмцы проникаютъ въ мясную лавку г-жи Франсуа. Послѣдняя появляется тогда изъ погреба со своимъ служащимъ Стэбъ и приказчикомъ по имени Конталь. Не успѣлъ Стэбъ переступить порогъ лавки, какъ его сражаетъ пуля, затѣмъ немедленно умерщвляется Конталь. Стэбъ еще чуть дышалъ. Солдатъ нагнулся надъ нимъ и прикончилъ его ударомъ топора въ спину.

Одинъ изъ самыхъ трагическихъ инцидентовъ изъ всѣхъ этихъ отвратительныхъ сценъ произошелъ у нѣкоего Вассэ, который далъ убѣжище у себя въ подвалѣ, въ предмѣстьи Нанси, нѣкоторому числу людей.

Около 4-хъ часовъ въ домъ врываются 50 душъ солдатъ. Они выломали двери и окна и тотчасъ же подожгли домъ. Пріютившіеся въ домѣ спѣшатъ спастись, но при выходѣ ихъ застрѣлили одного за другимъ. Нѣкто Мантрэ былъ убитъ первымъ, сынъ его Леонъ, держа въ объятіяхъ маленькую восьмилѣтнюю сестричку, падаетъ вслѣдъ за нимъ. Такъ какъ его не убили на-повалъ, то къ головѣ его вплотную приставляютъ дуло ружья и такимъ образомъ приканчиваютъ его. Затѣмъ очередь за семействомъ Кифферъ: мать ранили въ плечо и руку; разстрѣляли отца, мальчика 10 лѣтъ и дѣвочку 3 лѣтъ. Палачи стрѣляли въ нихъ даже тогда, когда несчастные упали. Кефферъ, растянувшійся на землѣ, былъ снова раненъ пулей въ лобъ, а у сына его разбитъ былъ выстрѣломъ черепъ.

Слѣдующими были убиты нѣкто Стифферъ и одинъ изъ сыновей Вассэ. Г-жа Монтрэ получила три пораненія: одно въ лѣвую ногу, другое въ руку съ той-же стороны, и третье, представляющее только царапину, въ лобъ.

Нѣкоего Гильома вытащили на улицу и тамъ убили. Молодая Симонэнъ 17 лѣтъ вышла послѣдней изъ погреба со своей трехлѣтней сестрой Жанной. У послѣдней почти сорванъ пулей локоть. Старшая бросилась на землю и притворилась мертвой, переживая въ теченіи 5 минутъ невѣроятныя страданія. Одинъ изъ солдатъ нанесъ ей ударъ ногой и воскликнулъ „Конецъ тебѣ" („Crevé").

Наконецъ, когда эта бойня приходила къ концу, сюда явился офицеръ. Онъ приказалъ тѣмъ изъ женщинъ, которыя еще были въ живыхъ, подняться и крикнулъ имъ: „Отправляйтесь во Францію".

Въ то время, какъ происходила рѣзня, другихъ жителей, по выраженію одного свидѣтеля, выгнали, „какъ стадо" въ поля, подъ угрозой неминуемой казни. Священникъ, напримѣръ, лишь благодаря какимъ-то обстоятельствамъ, остался въ живыхъ.

Согласно собраннымъ нами показаніямъ, всѣ эти мерзости совершены были преимущественно 2-мъ и 4-мъ баварскими пѣхотными полками. Желая оправдать эти звѣрства, офицеры ссылаются на то, что граждане стрѣляли по ихъ войскамъ. Нашими дознаніями точно установлена лживость этого утвержденія: въ моментъ появленія врага все оружіе было сдано въ мэрію, и часть населенія, не покинувшая эти мѣстности, въ величайшемъ страхѣ скрывалась въ погребахъ. Во всякомъ случаѣ, будь это даже правда, то этого повода еще не достаточно, чтобы оправдать разореніе цѣлаго города, избіеніе женщинъ и дѣтей.

Списокъ лицъ, погибшихъ въ пожарахъ и разстрѣлянныхъ, составленъ окружнымъ совѣтникомъ, г-номъ Бьевло. Въ этомъ спискѣ не менѣе 50 именъ. Мы не всѣхъ ихъ упомянули въ нашемъ отчетѣ. Въ числѣ лицъ, смерть коихъ установлена, нѣкоторыя погибли при обстоятельствахъ, которыхъ мы не могли установить, чтобы приписать ихъ смерть винѣ нѣмцевъ. Многіе жители нынѣ разрушеннаго города разсѣялись въ разныя стороны и тѣмъ значительно затруднили намъ изслѣдовать преступленія. Мы намѣрены продолжать наши изысканія впослѣдствіи. Во всякомъ случаѣ, то, что намъ удалось неоспоримо установить, достаточно для того, чтобы показать, что пережилъ 20-го августа злосчастный Номэни.

Люневиль (Lunéville) былъ занятъ нѣмцами отъ 21 августа до 11-го сентября. Въ теченіи первыхъ дней они удовлетворились грабежами и не посягали на жизнь жителей. Такимъ образомъ, 24 августа разгромили домъ г-жи Жомонъ. Краденныя вещи сложили на большую повозку, на которой сидѣли трое женщинъ, одна въ черномъ одѣяніи, другія двѣ въ военныхъ костюмахъ. Намъ сказали, что это были, повидимому, маркитанки,

25-го числа настроеніе непріятеля внезапно измѣнилось. Мэръ г-нъ Келлеръ, отправившись около 3 1/2 часовъ пополудня въ госпиталь, увидѣлъ, что солдаты стрѣляютъ по направленію чердака сосѣдняго дома. Онъ слышалъ свистъ пуль, которыя, какъ ему казалось, летѣли съ задняго фасада дома. Нѣмцы ему объявили, что кто-то изъ обитателей этого дома стрѣлялъ въ нихъ. Онъ предложилъ имъ тогда обойти съ нимъ весь городъ, чтобы доказать имъ безсмыслицу ихъ утвержденія. Его предложеніе было принято. Въ началѣ обхода они на улицѣ наткнулись на трупъ нѣкоего Кромбэ. Офицеръ, командовавшій взводомъ, сказалъ Келлеру: „Вотъ видите это тѣло, это обыватель, котораго убилъ другой статскій по нечаянности въ то время, когда въ насъ стрѣляли изъ дома сосѣдняго съ синагогой. Поэтому, какъ намъ предписываетъ нашъ законъ, мы сожгли домъ и казнили обитателей". Офицеръ намекалъ на убійство человѣка, извѣстнаго всѣмъ своимъ робкимъ характеромъ, занимающаго должность еврейскаго священнослужителя, Вейля, котораго не задолго до этого умертвили въ его же домѣ вмѣстѣ съ 16 лѣтней дочерью. Тотъ же офицеръ прибавилъ: „Домъ на углу улицъ Кастара и Жирардэ тоже сожгли, потому что граждане тамъ стрѣляли". Изъ этого зданія, по словамъ нѣмцевъ, стрѣляли во дворъ госпиталя. Расположеніе мѣстности, однако, не позволяетъ допустить правильности подобнаго заявленія.

Пока мэръ и сопровождавшій его отрядъ производили свои дознанія, пожаръ вспыхивалъ въ разныхъ направленіяхъ. Горѣла Городская Управа, сиротскій домъ, а также нѣсколько зданій на улицѣ Кастара; предмѣстье Энвиль было охваченно пламенемъ. Въ то же время началась рѣзня, продолжавшаяся до слѣдующаго дня. Не считая г-на Кромбэ, еврейскаго священнослужителя Вейля и его дочери, о которыхъ мы упоминали, жертвами стали и слѣдующія лица: господа Гамманъ, Биндеръ, Балатръ-отецъ и сынъ, Вернье, Дюжонъ, нѣкто Канъ съ женой, Стенеръ съ женою, Вингерстманъ съ внукомъ и, наконецъ, господа Сибиль, Монтель и Коланъ.

Убійства эти произошли при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 25-го августа, выстрѣливъ два раза въ зданіе кожевеннаго завода Вормса, чтобы дать поводъ думать, что въ нихъ стрѣляли, нѣмцы ворвались въ одну изъ мастерскихъ завода, гдѣ въ это время спокойно работали нѣкто Гери вмѣстѣ съ Балатръ-отцомъ и сыномъ. Гери вытащили на улицу, обобрали и жестоко избили. Два его товарища, найденные въ отхожихъ мѣстахъ, гдѣ они думали найти убѣжище, убиты ружейными выстрѣлами.

Въ тотъ же день солдаты отправились розыскать Стенера, спрятавшагося въ погребѣ. Жена Стенера, опасаясь какого-либо несчастья, старалась спасти его. Въ то время, какъ она обвила его руками, пуля попала ей въ шею. Нѣсколько мгновеній спустя Стенеръ, повиновавшійся приказу слѣдовать за солдатами, палъ въ своемъ саду смертельно раненый. Кромѣ нихъ были убиты г-нъ Канъ и его мать 98 лѣтъ. По словамъ лица, служившаго у врага переводчикомъ, старуха была убита въ своей постели ударомъ штыка; послѣ пожара найденъ былъ ея обугленный трупъ. Г-нъ Биндеръ, выбѣжавшій изъ дому, чтобы избѣжать смерти отъ огня, былъ также сраженъ выстрѣломъ. Убившій его нѣмецъ признался, что сдѣлалъ это безъ причины въ то время, какъ Биндеръ спокойно стоялъ у дверей дома. Та же участь постигла г. Вернье.

Около 3-хъ часовъ нѣмцы, разбивая окна и производя выстрѣлы, ворвались въ домъ, гдѣ находилась нѣкая г-жа Дюжонъ, ея 3-хъ лѣтняя дочь, двое ея сыновей и нѣкій Гомье. Дѣвочку едва не убили; лицо ея обожгли выстрѣломъ. Въ этотъ моментъ г-жа Дюжонъ, видя, что ея младшій сынъ Люсьенъ, 14 лѣтъ, лежитъ на полу, позвала его, чтобы вмѣстѣ съ нимъ спастись бѣгствомъ. Вдругъ она замѣтила, что онъ обѣими руками старался удержать вываливавшіяся внутренности. Домъ уже горѣлъ, и несчастный мальчикъ сгорѣлъ такъ же, какъ и Гомье, который не успѣлъ спастись.

Нѣкто Вингерстманъ съ внукомъ 12 лѣтъ отправились за кортофлемъ на участокъ земли называемый „ле Моссю". На территоріи Шантэ (Chantebeux), неподалеку отъ Люневиля (Lunéville), они имѣли несчастье встрѣтить нѣмцевъ, послѣдніе поставили дѣда и внука около стѣны и разстрѣляли ихъ.

Наконецъ, около 5 часовъ, въ томъ же мѣстѣ нѣсколько солдатъ вошли къ нѣкоей Сибиль, забрали ея сына, отвели его на 200 метровъ отъ жилища и убили его такъ же, какъ и нѣкоего Валлона, къ трупу котораго они привязали юношу. Одинъ свидѣтель, замѣтив-

шій убійцъ, когда они уводили свою жертву, видѣлъ, что на пилообразныхъ штыкахъ этихъ убійцъ еще остались клочки тѣла только что замученныхъ жертвъ.

Въ этотъ же день фельдшеръ, по имени Монтейль, ухаживавшій за раненымъ офицеромъ вражеской арміи, былъ пораженъ пулей въ лобъ въ то время, какъ онъ стоялъ у окна.

На слѣдующій день 26-го числа шайка ворвалалась къ нѣкому Гаманну. Взломавъ дверь, солдаты арестовали его и сына его, 21 года, и вытащили ихъ на улицу. Отца жестоко избили, а сыну, дерзавшему отбиваться, раздробили черепъ револьвернымъ выстрѣломъ.

Въ часъ пополудни аптекарь Риклэнъ, котораго предупредили, что шагахъ въ 30 отъ его магазина погибъ человѣкъ, отправился къ мѣсту несчастья и опозналъ въ жертвѣ своего тестя г-на Колэна, 68 лѣтъ. Онъ былъ сраженъ пулей въ животъ. Нѣмцы утверждали, что этотъ старикъ въ нихъ стрѣлялъ. Риклэнъ опровергаетъ это убѣдительными доказательствами. Убитый Колэнъ былъ, по его заявленію, человѣкомъ безобиднымъ и совершенно неспособнымъ на подобные поступки. Онъ даже не былъ знакомъ съ способомъ употребленія какого-либо огнестрѣльнаго оружія.

Мы также сочли полезнымъ установить въ Люневилѣ (Lunéville) и менѣе серьезныя дѣйствія нѣмцевъ, бросающія свѣтъ на своеобразную психику непріятеля. 25 августа нѣмцы увели въ поле Ленуара, 67 лѣтъ, и жену его, связавъ имъ руки Они подверглись всякимъ жестокостямъ: унтеръ-офицеръ забралъ у нихъ 800 фр. золотомъ, которые Ленуаръ имѣлъ при себѣ. Кажется, самый наглый грабежъ сталъ совершенно обычнымъ явленіемъ въ германской арміи.

Вотъ весьма интересный примѣръ, до чего дошли нѣмцы въ грабежѣ. Въ домѣ, принадлежащемъ г-жѣ Леклеркъ, во время пожара кассы двухъ жильцовъ остались нетронутыми огнемъ. Одна изъ нихъ, принадлежавшая г-ну Жоржъ, была погребена подъ кучами мусора; другая, владѣльцемъ которой былъ нѣкто Гудшо, коммиссіонеръ по продажѣ земель, осталась привинченной къ стѣнѣ на высотѣ второго этажа. Еще до войны нѣкто Вейсъ часто посѣщалъ городъ въ качествѣ продавца хмеля. Его всюду принимали весьма радушно, и онъ былъ прекрасно знакомъ съ городомъ. Унтеръ-офицеръ Вейсъ, захвативъ съ собою взводъ солдатъ, отправился на мѣсто пожара, велѣлъ взорвать динамитомъ обломокъ стѣны, а затѣмъ позаботился о доставленіи кассъ на вокзалъ, гдѣ ихъ установили на вагонъ и отправили въ Германію. Этотъ Вейсъ пользовался почему то особеннымъ довѣріемъ и вниманіемъ начальства. Ему то и поручены были во время его службы управленіе коммуной и реквизиція.

Въ Люневилѣ (Lunéville) нѣмцы совершили массу грабежей, подожгли 70 зданій посредствомъ факеловъ, керосина и другихъ приспособленій, убили мирныхъ обитателей этихъ домовъ, и послѣ всего этого германскія военныя власти, лишь для того, чтобы оправдать вымогательство огромной контрибуціи подъ видомъ компенсаціи, сочли нужнымъ расклеить слѣдующую прокламацію, въ которой формулированы абсурдныя обвиненія.

Предостереженіе населенію.

„25 Августа 1914 г. нѣкоторые жители Люневиля напали, изъ засады на германскія войска и поѣзда. Того же дня нѣкоторые изъ жителей стрѣляли по санитарнымъ учрежденіямъ, отмѣченнымъ Краснымъ Крестомъ. Помимо этого, стрѣляли еще и въ раненыхъ нѣмцевъ и въ военный госпиталь, гдѣ находилась нѣмецкая амбулаторія. Ввиду этихъ враждебныхъ актовъ, на коммуну Люневиль наложена контрибуція въ размѣрѣ шестисотъ пятидесяти тысячъ франковъ. А потому повелѣвается г-ну мэру внести эту сумму золотомъ (и серебромъ—не превышая 50.000 франк.) не позже 6-го сентября, девяти часовъ утра представителю германской военной власти. Никакое возраженіе не будетъ принято во вниманіе. Никакая отсрочка не будетъ дана. Если коммуна не исполнитъ въ точности приказъ внести 650.000 фр., то будетъ конфисковано все имѣющееся на лицо имущество. Въ случаѣ неплатежа будутъ произведены домашніе обыски, причемъ обысканы будутъ всѣ обитатели. Всякій сознательно скрывшій деньги, либо пытавшійся скрыть отъ властей имущество или же покинуть городъ, будетъ разстрѣлянъ. Мэръ и заложники, взятые властями, будутъ отвѣтственны за точное исполненіе вышеупомянутыхъ приказаній. Мэріи повелѣно опубликовать эти распоряженія къ свѣдѣнію коммуны.

Генамэниль, 3 сентября 1914 года.

Главнокомандующій фонъ-Фообендеръ.

Прочитавши этотъ документъ, невольно спрашиваешь себя, не были ли пожары и убійства, совершенные 25 и 26 августа арміей, не находившейся въ пылу сраженія и воздержавшейся до того въ теченіи нѣсколькихъ дней отъ эксцессовъ, не были ли они совершены съ цѣлью сдѣлать болѣе правдоподобными тѣ обвиненія, которыя послужили предлогомъ для наложенія контрибуціи.

Деревня Шантэ (Chanteheux), расположенная вблизи Люневиля, также не была пощажена. Баварцы, занимавшіе деревню отъ 22 августа до 12 сентября, сожгли при помощи своихъ обычныхъ приспособленій для поджоговъ до 20 домовъ и убили 25-го августа 8 человѣкъ: Лавена, Тусена, Пармантье, Башлэ и другъ. Первые три были убиты ружейными выстрѣлами, а четвертый получилъ двѣ огнестрѣльныя раны и ударъ штыкомъ; молодого Шнедера, 23 лѣтъ, убили въ одномъ изъ предмѣстій коммуны, нѣкоего Вингерстмана и его внука, о смерти которыхъ мы упомянули выше, описывая злодѣянія, совершенныя въ Люневилѣ; и, наконецъ, нѣкоего Рэбъ, 62 лѣтъ, который, несомнѣнно, скончался вслѣдствіе нанесенныхъ ему истязаній. Этотъ человѣкъ былъ уведенъ въ качествѣ заложника вмѣстѣ съ 42 земляками. Ихъ держали въ теченіи 13 дней. Несмотря на то, что ему были нанесены страшные удары прикладомъ въ лицо и ударъ штыкомъ въ бокъ, отъ чего онъ потерялъ много крови и его лицо было изуродовано до неузнаваемости, онъ все же продолжалъ идти за колонной. Одинъ баварецъ нанесъ ему еще безъ всякаго повода огромную рану, бросивъ ему въ голову деревянное ведро, на пути между Генаменилемъ (Hénaménil) и Бюромъ (Bures). Сограждане замѣтили его отсутствіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ пути онъ скончался.

Этотъ несчастный былъ жестоко замученъ. На долю остальныхъ заложниковъ, уведенныхъ врагами изъ коммуны, выпало не мало насилій и оскорбленій. Прежде, чѣмъ поджечь деревню, ихъ выстроили вдоль перилъ моста и проходившія войска истязали ихъ. Когда одинъ изъ офицеровъ сталъ обвинять ихъ въ томъ, что они стрѣляли въ мѣмцевъ, учитель далъ ему честное слово, что ничего подобнаго не происходило. „Французская свинья, возразилъ офицеръ, не говорите о чести, у васъ ея нѣтъ."

Когда начался пожаръ и пламя охватило домъ г-жи Шерье, она выбѣжала изъ погреба, спасаясь отъ удушенія въ дыму. Солдаты облили ее горючей жидкостью. Одинъ изъ этихъ людей сказалъ ей: „Это бензинъ." Тогда она поспѣшила спрятаться вмѣстѣ со своими родителями за кучей навоза, но поджигатели насильно вернули ее къ пожару и заставили ее быть свидѣтельницей гибели своего жилища.

Подобно Номэни (Nomeny), прекрасный городъ Жербэвиле (Gerbéviller) на берегу Мортаньи (Mortagne) сдѣлался жертвой ярости нѣмцевъ при ужасныхъ условіяхъ. 24 августа непріятельскія войска встрѣтили здѣсь героическое сопротивленіе 60 стрѣлковъ пѣхоты, нанесшихъ имъ крупныя потери. Нѣмцы жестоко отомстили мирному населенію за свою неудачу. Съ момента вступленія въ городъ они проявляли еще больше звѣрствъ: врывались съ дикимъ воемъ въ дома, сжигали зданія. убивали и арестовывали жителей, не щадя ни женщинъ, ни старцевъ. Изъ 475 построекъ осталось не болѣе 20 пригодныхъ для жилья. Болѣе ста человѣкъ исчезло: не менѣе пятидесяти было перебито: однихъ выводили въ поле и тамъ ихъ разстрѣливали, другихъ убивали въ ихъ домахъ или же на улицѣ, въ то время какъ они спѣшили спастись отъ пламени. До сихъ поръ было опознано 36 труповъ, а именно: Бартегэми, Блоссе-отецъ, Робинэ, Крэтьенъ, Рэми, Бургиньонъ, Нерэнъ, Вильомъ, Бернаскони, Готье, Меню, Симонъ, Лингенхельдъ-отецъ и сынъ, Бенуа, Калэ, Адамъ, Кайль, Луильe, Регрэ, Плэ 14 лѣтъ, Леруа, Бацполо, Жантиль, Дэганъ (Викторъ), Дэганъ (Шарль), Дэганъ-сынъ, Брэннэвальдъ, Парисъ, Іонгъ, Франсуа, секретарь мэріи; г-жи Перо, Куртуа, Готье и Гильомъ, и дѣвицы Перэнъ и Микель.

15 душъ изъ этихъ несчастныхъ были казнены въ мѣстности подъ именемъ „ла Прэль". Они были погребены своими земляками 12 или же 15 сентября. Почти у всѣхъ руки были связаны за спину; нѣкоторымъ были завязаны глаза. Брюки у большинства были разстегнуты и спущены на ступни ногъ; это послѣднее обстоятельство, равно какъ и видъ труповъ, внушили нѣкоторымъ изъ свидѣтелей мысль, что жертвы подверглись сначала изувѣченію. Мы не считали возможнымъ подтвердить это, въ виду того, что сильное разложеніе труповъ могло вызвать ошибочное впечатлѣніе. Впрочемъ, возможно, что это было сдѣлано съ цѣлью помѣшать ихъ побѣгу.

16-го Октября въ такъ называемомъ „Лэ-Го-де-Вормонъ" (Le-Haut-de-Vormont) были найдены закопанными на 15 или 20 сантиметровъ вглубь земли десять труповъ со слѣдами огнестрѣльныхъ ранъ и съ повязками на глазахъ. У одного изъ нихъ былъ найденъ пропускъ на имя Сейеръ (Эдуардъ) изъ Бадонвиля (Badonviller) Остальныя девять жертвъ неизвѣстны. Полагаютъ, что это жители Бадонвиля, приведенные сюда нѣмцами на территорію Жербэвиле (Gerbéviller) и здѣсь разстрѣлянные.

Въ день рѣзни на улицахъ и въ домахъ

происходили въ высшей степени трагическія сцены,

Утромъ нѣмцы проникли въ домъ супруговъ Линженельдъ, схватили 36 лѣтняго сына, который носилъ повязку краснаго Креста, связали ему руки за спину и вытащили его на улицу, гдѣ его разстрѣляли. Затѣмъ они вернулись за отцомъ, 70 лѣтнимъ старикомъ. Жена Линженельда обратилась въ бѣгство; убѣгая она замѣтила своего сына, распростертаго на землѣ. Такъ какъ несчастный подавалъ еще признаки жизни, то нѣмцы облили его керосиномъ и подожгли въ присутствіи обезумѣвшей матери. Въ это время старика Линженельда увели на „Ла-Прэль", гдѣ его разстрѣляли.

Въ то же время солдаты постучались въ домъ, гдѣ проживалъ г. Деганъ съ женой и тещей вдовой Гильомъ, 78 лѣтъ. При отпраніи дверей г-жа Гильомъ была поражена выстрѣломъ въ упоръ и упала на руки своему зятю, подоспѣвшему на шумъ, „Они меня убили, воскликнула она, вынесите меня въ садъ". Ея дѣти повиновались ей и уложили ее въ глубинѣ сада, положивъ ей подушку подъ голову и прикрывъ одѣяломъ. Сами же они растянулись вдоль стѣны, чтобы избѣгнуть пуль. Спустя часъ г-жа Гильомъ скончалась и дочь ея завернула тѣло въ одѣяло и накрыла лицо платкомъ. Почти въ этотъ моментъ нѣмцы ворвались въ садъ. Они увели Дегана на „ла-Прэль" для казни; жену же отправили по дорогѣ въ Фрэмбуа (Fraimbois), гдѣ она нашла около 40 человѣкъ, преимущественно женщинъ и дѣтей, захваченныхъ врагомъ. Она слышала, какъ одинъ офицеръ въ высокомъ чинѣ кричалъ: „Нужно разстрѣлять этихъ женщинъ и дѣтей, всѣ они должны быть уничтожены." Впрочемъ, эта угроза не приведена была въ исполненіе. Женщина эта была освобождена на слѣдующій день, но вернуться въ Жербэвилье (Gerbéviller) ей удалось лишь спустя три недѣли. Она также, какъ и другіе свидѣтели, видѣвшіе трупъ, убѣждена, что тѣло ея матери подверглось гнусному надруганію, такъ какъ нашла она тѣло лежащимъ на спинѣ, юбки были подняты, ноги раздвинутыи животъ обнаженъ При появленіи нѣмцевъ нѣкто Пэррэнъ и обѣ его дочери Луиза и Евгенія спряталась въ конюшнѣ. Солдаты проникли туда, и одинъ изъ нихъ, замѣтивъ молодую Луизу, прострѣлили ей голову. Евгеніи удалось спастись, но отецъ ея былъ пойманъ и уведенъ вмѣстѣ съ другими въ „ла-Прэль", гдѣ и былъ разстрѣлянъ въ числѣ остальныхъ жертвъ.

Г-нъ Іонгъ, вышедшій, чтобы отвести свою лошадь въ манежъ, былъ убитъ передъ своимъ домомъ. Разъяренные нѣмцы, убивъ хозяина, тутъ же убили и лошадь и подожгли домъ. Другіе, приподнявъ дверь надъ погребомъ, гдѣ укрылось нѣсколько человѣкъ, стрѣляли по спрятавшимся. Г-жа Дэни Бернаръ и маленькій Пармантье, 7 лѣтъ, были ранены.

Около 5 часовъ вечера г-жа Розье услыхала умоляющіе крики: „Пощадите, пощадите". Они исходили изъ одного изъ двухъ сосѣднихъ амбаровъ, принадлежавшихъ Пуансару и Барбье. Какой то субъектъ, служившій нѣмцамъ переводчикомъ, заявилъ Тьеба, что нѣмцы хвастались тѣмъ, что сожгли живьемъ въ одномъ изъ амбаровъ отца семейства изъ 5 человѣкъ дѣтей, несмотря на всѣ его мольбы и просьбы о пощадѣ. Это заявленіе тѣмъ болѣе кажется вѣрнымъ, что въ амбарѣ Пуансара нашли остатки обугленнаго человѣческаго тѣла.

Одновременно съ этой бойней было произведено большое число насилій. Жена одного лица, призваннаго на войну, г-жа Х. подверглась гнусному насилію со стороны солдата въ корридорѣ квартиры ея родителей въ то время, какъ мать ея, подъ угрозой быть заколотой штыкомъ, была вынуждена бѣжать.

29 августа настоятельница пріюта сестра Юлія, отличившаяся замѣчательнымъ самопожертвованіемъ, отправилась въ приходскую церковь вмѣстѣ со священникомъ, призваннымъ на войну, чтобы ознакомиться съ внутреннимъ ея состояніемъ. Она обнаружила, что была сдѣлана попытка взломать стальную дверь дарохранительницы. Нѣмцы, очевидно, съ цѣлью похитить церковную утварь, прострѣляли дверь около замка, Дверь во многихъ мѣстахъ оказалась прострѣленной насквозь. Пули образовали почти симметрически расположенныя дыры; это доказываетъ, что выстрѣлы производились въ упоръ. Когда монахиня открыла дверь, она убѣдилась, что и дароносица также была насквозь прострѣлена.

Всѣ безчинства и злодѣянія, происходившія въ Жербевилье, были совершены баварцами, которые находились подъ командою генерала Клауса, о свирѣпости котораго намъ разсказывали еще и въ другихъ мѣстахъ.

22-го августа нѣмцы сожгли часть деревни Кревикъ (Crévic), при помощи факеловъ и ракетъ. Сгорѣло 76 домовъ, въ томъ числѣ домъ генерала Ліотэ (Lyautey). Солпаты, подъ предводительствомъ офицера, ворвались въ этотъ домъ, требуя громкими криками г-жу Ліотэ и барышню, чтобы перерѣзать имъ горло. Какой-то капитанъ угрожалъ нѣкоему Вожену, приставивъ дуло револьвера къ горлу, разстрѣлятъ его и бросить въ огонь вмѣстѣ съ другимъ, которому, по его словамъ, уже „размозжили голову". Онъ упомянулъ о смерти одного стараго рантье г-на Ліэжэ 78 лѣтъ, найденнаго среди развалинъ съ прострѣленною головою. „Пойдите, посмотрите" — прибавилъ офицеръ, „на горящее имущество генерала Ліотэ, который теперь въ Марокко". Въ то же время нѣмцы принудили одного рабочаго, по имени Жераръ, угрожая ему штыкомъ, подняться на чердакъ; здѣсь они подожгли кучу сѣна и заставили Жерара оставаться возлѣ пламени, Когда же, вслѣдствіе невозможной жары, нѣмцы удалились, Жерару удалось бѣжать съ сильно обожженной щекой черезъ небольшое отверстіе.

Въ Девилѣ (Deuxville), гдѣ непріятель преднамѣренно сжегъ 15 зданій, были арестованы мэръ, Бажалэ и священникъ Тирье. Аббатъ Маршаль, священникъ Кріонъ (Crion), видѣлъ ихъ въ своемъ приходѣ въ плѣну у нѣмцевъ. Онъ приблизился къ своему коллегѣ и спросилъ о причинѣ его ареста. Послѣдній отвѣтилъ: „Я давалъ сигналы". Аббатъ Маршаль далъ ему немного хлѣба и удалился. Но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ услыхалъ залпъ. Это разстрѣляли обоихъ плѣнныхъ. На слѣдующій день одинъ нѣмецкій офицеръ, прекрасно говорившій по французски (онъ въ теченіи 8-ми лѣтъ, по его словамъ, былъ атташэ при нѣмецкомъ посольствѣ въ Парижѣ), сообщилъ аббату Маршалю, что священникъ изъ Девиля подавалъ сигналы, и что онъ въ этомъ сознался. „Что касается мэра", — прибавилъ онъ, — „я полагаю, что бѣдняга ничего не сдѣлалъ".

Въ Мексѣ (Maixe) нѣмцы сожгли 36 домовъ и убили, какъ это всегда бывало, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ нихъ стрѣляли, Госона, Деманжа, Жака, Тома, Маршаля, Шодра, Гранда, Симонэна, Ваконэ и г-жу Бэртонъ. Госона вытащили изъ дому и бросили въ кучу навоза, гдѣ его убили выстрѣломъ въ животъ. Деманжу, раненому въ оба колѣна, удалось дотащиться до кухни. Нѣмцы подожгли домъ и, не позволивъ г-жѣ Деманжъ оказать помощь своему мужу, оставили свою жертву въ огнѣ.

Г-жа Бэртонъ со своей семьей также находилась въ погребѣ. Туда спустились два солдата, одинъ съ фонаремъ, другой съ ружьемъ. Второй изъ нихъ выстрѣлилъ въ группу людей и сразилъ несчастную женщину. Ваконэ, находясь внизу лѣстницы, былъ раненъ въ бокъ. Что же касается Симонэна, его увели по направленію къ Друвилю. Нѣсколько дней спустя нѣмецкій офицеръ передалъ г. Тувенэну, муниципальному совѣтнику коммуны записку, въ которой его послѣдняя воля изложена въ документѣ, врученномъ командующему 3-й Баварской дивизіей. Эта записка, копію которой намъ вручили, подписана офицеромъ 3-го полка легкой кавалеріи. Остальныя жертвы коммуны Мэксъ погибли при обстоятельствахъ, которыя не удалось выяснить.

Въ той же деревнѣ, въ ночь съ 23 на 24 августа девять солдатъ изнасиловали дѣвицу Х., 23 лѣтъ, причемъ офицеръ, спавшій надъ комнатой, гдѣ происходила эта гнусная сцена, не счелъ нужнымъ вступиться, хотя, внѣ всякаго сомнѣнія, онъ долженъ былъ слышать крики дѣвушки и шумъ, производимый солдатами.

22 августа нѣмцы вторглись въ замокъ Боэзмонъ (Beauzemont). Черезъ двѣ недѣли сюда прибыли автомобили, въ которыхъ находились жены нѣсколькихъ офицеровъ нѣмецкаго штаба. Все было украдено: серебро, шляпы, шелковыя платья, все это было нагружено на автомобили. 21 октября подполковникъ, командующій ... имъ французскимъ пѣхотнымъ полкомъ, занялъ замокъ. Онъ нашелъ его въ возмутительномъ безпорядкѣ и отвратительно грязнымъ: мебель была выворочена и поломана; полъ въ билліардной былъ покрытъ экскрементами; въ спальнѣ, гдѣ жилъ нѣмецкій генералъ, начальникъ одной резервной дивизіи, было невыносимое зловоніе; ночной шкапъ, помѣщавшійся у изголовья постели, былъ набитъ туалетными принадлежностями и кисейными занавѣсками, наполненными испраженіями.

Въ Бакаратѣ (Baccarat) враги никого не убили; лишь 25 августа произвели всеобщій разгромъ, предварительно приказавъ населенію собраться на вокзалѣ, дабы обезпечить себѣ полную свободу дѣйствій. Этотъ грабежъ производился подъ командою офицеровъ. Стѣнные часы, различная мебель и художественныя произведенія были похищены.

Затѣмъ, когда жители вернулись, имъ снова было приказано выйти и ихъ предупредили, что городъ подожгутъ. Дѣйствительно, вскорѣ весь центръ города сдѣлался жертвою огня. Пожаръ, зажженный при помощи факеловъ и дисковъ, истребилъ 112 строеній. Только четыре или пять домовъ зажглись отъ упавшихъ снарядовъ. Когда пожаръ прекратился, часовые воспрещали владѣльцамъ приближаться къ развалинамъ своихъ жилищъ, и нѣмцы сами стали копаться въ развалинахъ, чтобы очистить входы въ погреба. Послѣ того, что это было сдѣлано, генералъ Фабриціусъ (Fabricius), командующій XIV-мъ Баденскимъ артиллерійскимъ корпусомъ, сказалъ г-ну Рено: „Я не зналъ, что въ Баккара есть столько хорошихъ винъ, мы забрали 100000 бутылокъ.

Справедливо замѣтить, что на стекляномъ заводѣ наши враги захотѣли проявить нѣкоторую честность, ибо они ограничились требованіемъ скидки въ 50 до 75 процентовъ съ цѣны товаровъ, которые они пріобрѣли, хотя въ то же время они не переставали играть револьверомъ.

Въ Жоливѣ (Jolivet) 22-го августа, нѣкто Вильмэнъ выходилъ изъ дома г-на Когана вмѣстѣ съ самимъ Коганомъ и г. Ришаръ. Солдаты напали на послѣдняго. Получивъ ударъ прикладомъ въ голову, Ришаръ упалъ. Коганъ же быстро вернулся къ себѣ. Вильмэнъ нѣкоторое время слѣдовалъ за Ришаромъ, котораго увели нападавшіе, а затѣмъ отправился присмотрѣть за своимъ скотомъ. Около 5 часовъ вечера онъ вышелъ, намѣреваясь пойти къ сосѣду, но его немедленно арестовали и разстрѣляли. Убійцы бросили тѣло его въ садъ.

Въ той же коммунѣ 25-го числа было ограблено жилище г-жи Морэнъ. Нѣмцы похитили бѣлье, серебро и шляпы, а на слѣдующій день они подожгли домъ посредствомъ досокъ отъ упаковочныхъ ящиковъ.

Въ Бонвилье (Bonvillers) 21, 23 и 25-го Августа нѣмцы сожгли 26 построекъ, пользуясь ракетами и свѣчами.

Въ Энвилѣ (Einville) 22 августа, въ день нашествія, они разстрѣляли муниципальнаго совѣтника Пьерсона, котораго они ложно обвинили въ томъ, что онъ стрѣлялъ въ нихъ. Равнымъ образомъ, безъ всякаго повода они казнили г-дъ Бувье и Барбелэна, которыхъ они увели на окраину коммуны. Они также убили браконьера Пьерра, у котораго они нашли мѣшокъ, съ ястребомъ въ немъ, и разобранное ружье. Несчастный Пьеръ былъ подвергнутъ ужаснымъ истязаніямъ. Они притащили его обратно мимо г-жи Фамозъ. Эта женщина видѣла его, когда онъ проходилъ окруженный нѣмцами; носъ у него былъ почти отрубленъ, глаза его были, какъ у безумнаго, и, по словамъ свидѣтельницы, за четверть часа онъ, казалось, постарѣлъ на 10 лѣтъ. Въ эту минуту было отдано какое-то приказаніе. Восемь солдатъ удалились куда-то съ плѣннымъ. Когда же минутъ черезъ десять они вернулись безъ него, то одинъ изъ нихъ сказалъ по французски: „Онъ уже раньше былъ мертвъ".

Г-нъ Дьюдонне, маръ Энвиля (Einville), былъ уведенъ въ качествѣ заложника вмѣстѣ со своимъ помощникомъ и еще однимъ изъ своихъ согражданъ. 12 Сентября, когда непріятель началъ отступать, его отправили въ Эльзасъ, затѣмъ въ Германію, гдѣ онъ съ товарищами оставался до 24-го октября. До своего ареста и во время сраженія вокругъ его коммуны, г. Дьюдоннэ былъ вынужденъ доставить трехъ человѣкъ изъ своей коммуны для погребенія мертвыхъ. Принужденные къ этой работѣ, трое жителей Эйнвиля были ранены пулями, а одинъ, нѣкто Ноэль, былъ убитъ осколкомъ снаряда.

Ферма Ремонвиль (Remonville), расположенная на территоріи того-же села, была сожжена. Женщины успѣли спастись. Четверо изъ мужчинъ, работавшихъ на этихъ земляхъ, были убиты. Тѣла двухъ изъ нихъ, Виктора Шодра и Тома Проспера, были найдены спустя два мѣсяца вблизи погорѣлыхъ зданій. Оба были обезглавлены, а голова Тома была разможжена.

По пути непріятеля въ Соммервилье (Sommerviller), были видны послѣдствія грабежа. Нѣмцы разграбили кафе, бакалейныя лавки, а также частные дома. Они убили въ этомъ мѣстѣ Робера, 70 лѣтъ, и Гаро, 65 лѣтъ, подвергнувъ ихъ разстрѣлу, Гаро, въ тотъ моментъ, когда въ него стрѣляли, спокойно ѣлъ кусокъ хлѣба.

Въ Рэгенвилье (Rehainviller) 26 августа нѣмцы схватили на улицѣ священника Барбо и нѣкоего Нуарклера. Трупы этихъ двухъ лицъ были найдены впослѣдствіи похороненными въ полѣ, вблизи селенія. Тѣла совершенно разложились, поэтому нельзя было изслѣдовать, какія раны были имъ причинены. Что же касается Нуарклера, то голова его лежала въ могилѣ рядомъ съ тѣломъ на высотѣ бедра. Въ этой же коммунѣ погибли отъ пожара 27 домовъ. Никто не видѣлъ, какъ поджигали, но послѣ пожара нашли много палочекъ изъ легковоспламеняющагося матеріала, которыми часто пользуются нѣмцы. Крестьяне прозвали эти палочки „макаронами".

Въ Ламатѣ (Lamath) 24 августа баварцы разстрѣляли старика 70 лѣтъ, по имени Луи, вышедшаго за естественной надобностью за дверь. Несчастный получилъ не менѣе 10 пуль въ грудь. Зять его, страдающій туберкулезомъ въ послѣдней его стадіи, былъ схваченъ и уведенъ. До сихъ поръ о немъ нѣтъ извѣстій. Двое другихъ, жителей коммуны, арестованные въ то же время, и по сю пору задержаны въ Баваріи.

Аббатъ Матью, священникъ изъ Фрембуа (Fraimbois), былъ арестованъ 29 августа подъ вымышленнымъ предлогомъ, что въ его приходѣ будто-бы стрѣляли въ нѣмцевъ. Въ теченіи своего шестнадцатидневнаго плѣна ему пришлось присутствовать при убійствѣ двухъ изъ нашихъ согражданъ: Пуассонье изъ Жербевилле (Gerbéviller) и Виктора Мейера изъ Фрембуа. Одинъ изъ нихъ, болѣзненый человѣкъ, еле державшійся на ногахъ, былъ обвиненъ въ томъ, что онъ слѣдовалъ за войсками съ цѣлью шпіонства. Второго арестовали потому, что его дочурка подняла кусокъ телефонной проволоки, порванной шрапнелью. Однажды утромъ баварскіе офицеры устроили какое-то подобіе суда: они прочитали какой-то документъ на нѣмецкомъ языкѣ. Затѣмъ 8 или 9 молодыхъ лейтенантовъ высказали свое сужденіе, и несчастные единогласно были осуждены. Ихъ предупредили, что они должны умереть, и пригласили къ нимъ священника для напутствія. Жертвы этого суда увѣряли въ своей невиновности, плача и умоляя о пощадѣ. Просьбы были тщетны, и ихъ заставили стать на колѣна у холмика дороги. Взводъ изъ 24 солдатъ былъ выстроенъ въ два ряда и несчастные были разстрѣляны. Каждый солдатъ выпустилъ по двѣ пули въ обреченныхъ на смерть.

Селеніе Фрембуа было разгромлено. Краденное добро было уложено на телѣги. Аббатъ Матью жаловался генераламъ Таннеру и Клаусу на то, что солдаты подожгли пчельникъ. Генералъ Таннеръ далъ простой отвѣтъ: „Что хотите, война". Второй же совсѣмъ ему и не отвѣтилъ.

Въ Монтѣ (Mont) три дома были подожжены керосиномъ.

29 августа въ Еримэнилѣ (Hérimenil) непріятель, вступившій 24-го, совершилъ чудовищныя преступленія: жителей „попросили" собраться въ церкви, а затѣмъ продержали ихъ тамъ 4 дня. Въ теченіи этого времени нѣмцы ограбили жилища, а французы бомбардировали деревню. 24 человѣка были убиты внутри храма разорвавшимся снарядомъ Одна изъ женщинъ добилась послѣ громадныхъ усилій разрѣшенія выйти на нѣсколько минутъ; она достала немного молока для дѣтей и возвращалась въ храмъ. Одинъ капитанъ, разъяренный тѣмъ, что пропустили эту плѣнницу, закричалъ: „Я не хотѣлъ, чтобы отперли дверь, я хотѣлъ, чтобы французы стрѣляли въ своихъ же." Этотъ же капитанъ немного ранѣе совершилъ отвратительный, жестокій поступокъ. Онъ смотрѣлъ съ моноклемъ въ глазу на выходившую изъ дома г-жу Ванже, 24 лѣтъ. Она направлялась въ церковь, сопровождаемая своими слугами, одной дѣвушкой и двумя молодыми людьми, каждому изъ коихъ было по 18 лѣтъ. Капитанъ нашелъ, что она слишкомъ медленно шла. Онъ приказалъ солдатамъ стрѣлять, и четыре жертвы упали, пораженныя смертью. Трупы ихъ оставались на улицѣ въ теченіе 2-хъ дней непогребенными.

На слѣдующій день нѣмцы разстрѣляли г. Бокель. Онъ не зналъ объ отданномъ распоряженіи и остался у себя дома. Также былъ убитъ у себя дома г. Флорентэнъ 77 лѣтъ. Онъ получилъ нѣсколько пуль въ грудь. Его глухота, вѣроятно, была причиной его смерти, такъ какъ онъ, очевидно, не понялъ требованія нѣмцевъ удалиться въ храмъ.

Въ этой коммунѣ 22 дома были подожжены керосиномъ. Прежде, чѣмъ поджечь домъ г-жи Комбо, солдаты рылись въ погребѣ, откопали сумму въ 600 фр. и присвоили ее. 23 августа молодой Симонэнъ 15 1/2 лѣтъ, проживающій въ Гадивиллерѣ (Hadiviller), возвращался изъ Домбаля (Dombasle). Нѣмцы схватили его. Они начали съ того, что избили его, затѣмъ, по приказу офицера, одинъ изъ солдатъ увелъ его. По пути онъ замѣтилъ въ 50 метрахъ отъ себя своего отца, который его звалъ. Стражникъ тогда привязалъ его къ телеграфному столбу и выстрѣлилъ въ Симонена-отца. Послѣдній упалъ и, истекая кровью, почти въ ту же минуту скончался. Молодому человѣку удалось въ это время освободиться. Солдаты пустили нѣсколько пуль въ догонку, и одной изъ нихъ разорвали на немъ куртку.

Въ Маньерѣ (Magnières), гдѣ сгорѣло лишь одно зданіе, нѣмецъ, вооруженный, забрался въ конецъ августа въ домъ нѣкоего Лорана, и заставилъ молодую дѣвочку, 12 лѣтъ, пойти съ нимъ въ одну изъ комнатъ, гдѣ онъ два раза подвергъ ее гнусному насилію несмотря на ея мольбы и крики. Бѣдняжку онъ совершенно запугалъ. Вообще, солдатъ велъ себя настолько свирѣпо, что отецъ дѣвочки не посмѣлъ вступиться.

Въ Краумарѣ (Croismare) 25 августа нѣмцы при отступленіи, раздраженные неудачей, принялись стрѣлять во всѣхъ, кто только попадался на ихъ пути. Офицеръ-уланъ, убивъ въ полѣ нѣкоего Кригеля, собиравшаго картофель, увидѣлъ Маттона и Барбье, возвращавшихся съ работы. Приблизившись къ нимъ, онъ приказалъ остановиться у изгороди. Крестьяне сначала подумали, что онъ желаетъ указать имъ убѣжище отъ выстрѣловъ, раздававшихся со всѣхъ сторонъ. Имъ, однако, пришлось горько разочароваться, когда они увидѣли, что онъ заряжаетъ револьверъ. Въ это время онъ уронилъ три патрона и велѣлъ Маттону и Барбье поднять ихъ. Возвращая ему одинъ изъ нихъ, Барбье сказалъ офицеру: „Не дѣлайте намъ вреда, мы возвращаемся съ полевихъ работъ". „Nicht pardon, cochon de franzose". „Нѣтъ пощады, отвѣтилъ уланъ, французъ свинья, смерть ему". И выстрѣлилъ два раза. Маттонъ пригнулся и благодаря этому движенію слегка былъ раненъ въ правое плечо, а не въ грудь. Что же касается Барбье, то пуля прошла черезъ два большихъ пальца насквозь.

7 сентября въ Ремерэвиллѣ (Réméréville) непріятели ложно утверждали, что жители стрѣляли въ нихъ съ колокольни, почему они подожгли дома въ этой мѣстности. Очень небольшое число зданій избѣгло пожара. До этого нѣмцы бомбардировали деревню, а въ особенности перевязочный пунктъ, несмотря та то, что флагъ Краснаго Креста былъ ясно виденъ.

Коммуна Друвиль (Drouville), два раза занятая врагомъ, подверглась ожесточенному грабежу. 5 сентября тамъ сожгли 35 построекъ посредствомъ факеловъ, а также, вѣроятно, и керосина, такъ какъ на мѣстѣ была найдена жестянка, въ которой были 25-30 литровъ керосина.

Въ Курбэссо (Courbesseaux) 5 Сентября тоже произошли пожары и грабежи. Сгорѣло 19 домовъ. Нѣкій Аликсъ, стараясь потушить подожженные у него кучи люцерны, подвергся обстрѣлу и долженъ былъ бѣжать.

Наконецъ, въ Эрбевилье (Erbéviller) 23-го августа какой-то капитанъ саксонецъ нашелъ весьма практичный способъ добывать деньги. Собравъ всѣхъ мужчинъ села, онъ угрозами напрасно старался вынудить признаніе, что стрѣляли по его часовымъ. Онъ прекрасно зналъ, что ничего подобнаго не было. Затѣмъ онъ заперъ всѣхъ въ амбарѣ. Вечеромъ онъ призвалъ жену одного изъ плѣнныхъ, Жака, бывшаго учителя, и сказалъ ей: „Я не увѣренъ, что именно эти люди стрѣляли въ нашихъ солдатъ. Они будутъ освобождены завтра утромъ, если вы внесете сейчасъ же 1000 фр." Г-жа Жакъ уплатила требуемую сумму. По ея просьбѣ ей выдали квитанцію, и заложниковъ освободили.

Вотъ текстъ квитанціи, выданной офицеромъ:

„Эрбевилле, 23 августа 1914 г. Квитанція. Въ наказаніе по подозрѣнію въ томъ, что стрѣляли въ нѣмецкихъ часовыхъ, въ ночь съ 22 на 23 августа, я получилъ сумму въ 1000 фр. (тысячу фр.) Подпись: Баронъ (неразборчиво), Командиръ такого-то полка."

Въ одной изъ коммунъ департамента Мэртъ-и-Мозель (Meurthe-et-Moselle) двѣ беззащитныя монахини въ теченіе нѣсколькихъ часовъ принуждены были подчиняться солдату, который подвергалъ ихъ насилію. Онъ заставилъ ихъ раздѣться; старшую изъ нихъ онъ принудилъ снять съ него сапоги.

Обязательства, которыя мы приняли на себя, не позволяютъ намъ объявить именъ жертвъ этой отвратительной сцены, а также и села, гдѣ все это произошло; но факты эти намъ были сообщены подъ присягой свидѣтелями, достойными полнаго довѣрія, и мы принимаемъ на себя отвѣтственность за достовѣрность изложеннаго.

Во время нашего пребыванія въ Нанси (Nancy) и Люневилѣ (Lunéville), намъ неоднократно давали свѣдѣнія о преступленіяхъ, совершенныхъ нѣмцами въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя и понынѣ заняты ихъ войсками. Свѣдѣнія эти доставлялись намъ жителями, спасавшимися бѣгствомъ. Наиболѣе жестокія изъ ихъ дѣяній были совершены въ селеніи Эмберменилъ (Emberménil). Въ концѣ октября или въ началѣ ноября непріятельскій патруль встрѣтилъ въ окрестностяхъ упомянутой коммуны г-жу Массонъ, молодую женщину. Ея беременность была очевидна. Они спросили ее, нѣтъ ли французскихъ войскъ въ Эмберменилѣ. Она вполнѣ правдиво отвѣтила имъ, что не знаетъ этого. Нѣмцы вступили въ деревню и были встрѣчены залпами нашихъ солдатъ. 5-го ноября прибылъ отрядъ 4-го Баварскаго полка, и собралъ все населеніе передъ церковью. Затѣмъ одинъ изъ офицеровъ спросилъ, кто предалъ ихъ. Г-жа Массонъ полагала, что нѣмцы говорятъ о встрѣчѣ ея нѣсколько дней до этого съ патрулемъ. Сознавая, какая опасность грозитъ ея согражданамъ, г-жа Массонъ храбро выступила впередъ, повторила, что она говорила и подтвердила, что дала вполнѣ добросовѣстный отвѣтъ. Ее сейчасъ же схватили и принудили сѣсть на скамью рядомъ съ молодымъ Димо, 24 лѣтъ, котораго схватили наудачу въ качествѣ второй жертвы. Всѣ жители стали умолять о пощадѣ несчастной, но нѣмцы были неумолимы. „Одного мужчину и одну женщину нужно разстрѣлять. Такъ приказалъ полковникъ. Что же вы хотите? Это война!" Восемь солдатъ выстроились въ два ряда и и выстрѣлили по три раза въ несчастныхъ мучениковъ въ присутствіи всѣхъ жителей села. Затѣмъ они сожгли домъ свекра г-жи Массонъ. Домъ же г. Блакшена былъ подожженъ нѣсколько ранѣе.

Нѣкая г-жа Милло изъ Домэвръ-сюръ-Везузъ (Domèvre-sur-Vezuze) разсказала намъ объ умерщвленіи ея племянника Мориса Клодъ, 17 лѣтъ, въ ея отсутствіи. 24 августа въ моментъ прибытія нѣмцевъ въ Домэвръ, этотъ юноша находился со всей семьей у пѣстницы въ домѣ своихъ родителей. Онъ вдругъ замѣтилъ, что на улицѣ нѣсколько человѣкъ солдатъ цѣлятся въ него. Онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, чтобы скрыться, но не успѣлъ этого сдѣлать, и три пули ранили его. Раненный въ животъ, въ крестецъ и въ бедро, онъ съ удивительной покорностью скончался. Чувствуя приближеніе смерти, юноша сказалъ своей, удрученной горемъ, матери: „Могу же я умереть за родину".

Въ этотъ же день Августъ Клодъ и Адольфъ Клодъ (послѣднему было 75 лѣтъ), также были убиты. Сто тридцать шесть зданій въ селѣ были преданы огню посредствомъ спеціально приготовленныхъ патроновъ. Наконецъ, двое изъ жителей, г-да Бретонъ и Лабаръ, были взяты заложниками и неизвѣстно до сихъ поръ, что съ ними приключилось.

Г-нъ Веронъ, бывшій преподаватель въ Оденъ-ле-Романъ (Audun-le-Roman) въ округѣ Бріэ (Briey), далъ намъ слѣдующія показанія:

„21 Августа, около 5 часовъ вечера, нѣмцы, занимавшіе въ теченіи 17 дней село Оденъ-ле-Романъ, стали безъ какого-бы то ни было повода стрѣлять въ дома изъ ружей и митральезъ. Четыре женщины, м-зель Ру, Трефель, г-жи Заполли и Жольо были ранены. Дѣвица Трефель была ранена, когда она давала нѣмецкому солдату воду. Трое мужчинъ были убиты. Г-на Мертена, землевладѣльца, 78 лѣтъ, увели изъ дому и разстрѣляли на улицѣ въ присутствіи жены и дѣтей, а домъ его сожгли. Г-нъ Шари, 55 лѣтъ, спасался отъ пожара, увлекая за собою жену. Въ это время онъ былъ убитъ. Я видалъ его трупъ, покрытый ранами. Г-нъ Самэнъ Эрнестъ получилъ 5 револьверныхъ пуль въ тотъ моментъ, когда запиралъ дверь сарая.

Я видѣлъ, какъ враги подожгли кафе Маттъ, обливъ его керосиномъ. Г-жа Маттъ вынуждена была выйти и держала въ рукахъ мѣшокъ со своими сбереженіями, около 2000 фр. Нѣмецкій офицеръ ограбилъ ее, вырвавъ изъ рукъ мѣшочекъ.

Свидѣтель прибавилъ, что мэръ, вѣроятно, схваченъ дозоромъ, такъ какъ онъ исчезъ.

Въ Аррakурѣ (Arracourt) былъ убитъ въ полѣ нѣкій Мальяръ. Пуля прошла черезъ все его тѣло. Въ этомъ же мѣстѣ было сожжено 5 домовъ.

Деревня Брэнъ-сюръ-Сей (Brin-sur-Seille) была почти совершенно сожжена.

Г-жа Х., жена одного изъ призванныхъ на войну въ Рокуръ (Raucourt), заявила намъ, что ее изнасиловалъ солдатъ въ присутствіи ея мальчика 3½ лѣтъ. Приставивъ штыкъ къ ея груди, чтобы принудить ее подчиниться, онъ привелъ въ исполненіе свой дикій замыселъ.

Департаментъ Уазы.

Въ департаментѣ Уазы намъ пришлось удостовѣриться въ слѣдующихъ фактахъ:

Когда нѣмцы 31 августа проникли въ селеніе Монши-Гюмьеръ (Monchy-Humières), на улицѣ стояла группа человѣкъ въ 15 и смотрѣла на прибывающихъ враговъ. Ничего вызывающаго по отношенію къ нѣмцамъ не было сдѣлано. Однако, одному изъ офицеровъ показалось, что кто-то произнесъ слово „пруссакъ". Онъ тотчасъ же приказалъ тремъ драгунамъ выйти изъ колонны и велѣлъ стрѣлять въ толпу. Молодой человѣкъ Гастонъ Дюпьи былъ убитъ, Гранвалэ былъ раненъ въ плечо на-вылетъ и маленькая 4-лѣтняя дѣвочка изъ семьи бѣженцевъ изъ Вердэна, (Verdun), была легко ранена въ шею.

На слѣдующій день коммуна Равенель (Ravenel) была разграблена, и похищенныя вещи были увезены на подводѣ. Нѣкій Вилетъ, проѣзжая на велосипедѣ вблизи деревни, повстрѣчался съ автомобилемъ, въ которомъ сидѣли нѣсколько нѣмцевъ. Послѣдніе принялись безъ повода стрѣлять въ него. Онъ соскочилъ со своего велосипеда и бросился бѣжать черезъ поле, но пуля остановила его. Онъ скончался спустя нѣсколько часовъ. Послѣ него осталась вдова и двое дѣтей.

Въ тотъ же день недалеко отъ Мэри (Méry) непріятель открылъ огонь по англійскимъ артиллерійскимъ орудіямъ, находившимся въ батареѣ, въ мѣстности, называемой „Край города“ („le Bout de la Ville“). Между кавалерійскими отрядами обѣихъ армій завязался бой. Въ это время нѣмцы забрались на сахарный заводъ, находящійся въ одномъ изъ предмѣстій коммуны. Они схватили управляющаго, его семью и весь его штатъ служащихъ завода. Въ теченіе всего времени боя враги заставили этихъ лицъ идти рядомъ съ ними, чтобы защититься отъ стрѣльбы на флангѣ. Между этими 25 лицами, подвергненными такой серьезной опасности, находились женщины и дѣти. Одна изъ работницъ, Жансенъ, была убита. Помощникъ управляющаго, Кутуа, былъ раненъ въ лѣвую руку, причемъ пуля прошла наскозь.

Въ десять часовъ вечера многочисленный непріятель вернулся въ село и снова ушелъ на слѣдующій день, послѣ того, что сжегъ одинъ домъ и произвелъ всеобщій разгромъ.

2 сентября непріятельскія войска вошли въ Сенлисъ (Senlis). Здѣсь они встрѣчены были залпами африканскихъ войскъ. Нѣмцы утверждали, что стрѣляли по нимъ штатскіе. Они подожгли 500 домовъ, причемъ дѣйствовали слѣдующимъ образомъ: германцы прибывали колоннами на улицы; по свистку офицера солдаты выступали изъ рядовъ для того, чтобы высадить двери домовъ и витрины магазиновъ; слѣдующіе за ними поджигали дома гранатами. Затѣмъ шли патрули, которые бросали посредствомъ ружей зажигательные снаряды въ тѣ зданія, которыя недостаточно быстро загорались.

Въ то время, когда наши солдаты стрѣляли на окраинахъ города, нѣмцы сами предусмотрительно шли вдоль тротуаровъ, а заложниковъ, выведенныхъ на улицу, заставляли идти посреди нѣ мостовой.

Г-нъ Левассеръ, г-жа Доши со своей пятилѣтней дочерью, г-да Пиншо, Минуфлэ и Лемари, были въ числѣ заложниковъ, которыхъ нѣмцы подвергали смертельной опасности.

Около госпиталя былъ убитъ Левассеръ. Вскорѣ упалъ Лемари, смертельно раненый. Минуфлэ, перенося раненаго Лемари, самъ былъ раненъ въ колѣно. Какой-то офицеръ подошелъ къ нему и просилъ показать рану. Вдругъ онъ выстрѣлилъ изъ револьвера ему въ плечо. Въ этой же мѣстности свидѣтель видѣлъ, какъ другой офицеръ истязалъ раненаго французскаго солдата, нанося ему удары палкой въ лицо.

Въ теченіе этого времени было совершено нѣсколько убійствъ. Г-на Симона вытащили изъ дому и убили изъ ружья. Въ два часа пополудни нѣсколько германцевъ выбили дверь дома г-на Мегрэ. Послѣдній вышелъ къ нимъ навстрѣчу, обѣщалъ дать все, что имъ нужно и принесъ 10 бутылокъ вина, но его убили выстрѣломъ въ грудь. Г-да Рамю, Вилькокъ, Шамбеланъ и Годэ изъ любопытства пошли посмотрѣть пожаръ склада фуража, который былъ подожженъ фуанцузами при отступленіи. Непріятельскіе отряды стали стрѣлять по нимъ. Рамю былъ раненъ, Годэ убитъ на мѣстѣ, Шамбеланъ раненъ въ правую руку и въ пахъ, вслѣдствіе чего скончался спустя недѣлю.

Въ Сенлисѣ (Senlis) также были убиты еще и г-да Симонъ, Экеръ, Шери, Леблонъ Риго, Луи и Момхосъ.

Въ 3 часа пополудни былъ арестованъ въ городской ратушѣ мэръ, г-нъ Оданъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что горожане стрѣляли по нѣмецкимъ войскамъ. Когда его уводили, около гостинницы „Большого оленя“, къ нему присоединился секретарь мэріи и предложилъ сходить за прочими городскими властями. „Это безполезно“,—отвѣтилъ мэръ,—„достаточно и одной жертвы“. По пути въ Шаманъ (Chamant), куда его увели, мэръ подвергся безчисленнымъ жестокостямъ со стороны нѣмцевъ. Съ рукъ у него срывали перчатки, чтобы бросить ихъ ему въ лицо, били его по головѣ палкой, отнятой у него же. Наконецъ, около 11 часовъ вечера его привели къ тремъ офицерамъ. Одинъ изъ нихъ допрашивалъ его и настаивалъ на обвиненіи въ томъ, что онъ стрѣлялъ или же приказывалъ стрѣлять по нѣмцамъ. Его предупреждаютъ, что онъ долженъ умереть. Г-нъ Оданъ тогда подошелъ къ своимъ товарищамъ-плѣнникамъ и передалъ имъ свои бумаги и деньги. Онъ съ большимъ достоинствомъ попрощался съ ними и вернулся затѣмъ къ офицерамъ. По приказу послѣднихъ, два солдата отвели его на разстояніе около 10 метровъ и выпустили въ него двѣ пули въ голову. Убійцы тогда слегка прорыли почву и засыпали трупъ такимъ тонкимъ слоемъ земли, что ноги остались на поверхности. За нѣсколько часовъ до этого, въ 200 метрахъ отъ этого мѣста другіе жители Сенлисъ, г-да Помье, Барбье, Оберъ, Котеро, Риго, Артуръ и Деверъ были умерщвлены и погребены. Въ тотъ же вечеръ булочника, по фамиліи Жандэнъ, привязали къ столбу въ Виллерѣ-Сентъ-Фрамбурѣ (Viller-Saint-Frambourg) и положительно изрѣшетили его тѣло ударами штыковъ. Жандэнъ былъ приведенъ въ Виллеръ-сентъ-Фрамбурѣ въ 3 часа пополудни.

Само собою разумѣется, что городъ Сенлисъ былъ ограбленъ. Во время грабежа непріятели издѣвались надъ жителями, созвавъ, напримѣръ, падшихъ женщинъ, чтобы отдать имъ часть своей добычи.

Въ Виллеръ-сентъ-Фрамбурѣ, одна женщина, нѣкая Х., была изнасилована забравшимся къ ней солдатомъ. Сейчасъ же послѣ этого она поспѣшила укрыться у сосѣдей. Это оказалось далеко не лишней предосторожностью, такъ какъ многочисленные товарищи насильника также ворвались въ домъ и, разъяренные тѣмъ, что никого уже не застали, разбили стекла и забрали куръ, кроликовъ и свинью, которыхъ они нашли въ службахъ жилища.

6 сентября въ Крей (Creil), нѣмцы, подъ предводительствомъ одного капитана, который пытался заставить г-дъ Гильо и Дэмона указать имъ самыхъ богатыхъ домовладѣльцевъ, стали грабить дома, ломая двери и окна; все это дѣлалось съ одобренія начальниковъ, которымъ грабители то и дѣло показывали похищенныя ими драгоцѣнности. Дэмонъ и Гильо же были уведены въ поля, гдѣ они присоединились къ сотнѣ жителей Крейля, Ножанъ-сюръ-Уазъ(Nogent-sur--Oise) и окрестностей. Эти несчастные плѣнники постыдно принуждены были работать, срѣзая въ полѣ кукурузу, которая могла бы послужить препятствіемъ противъ стрѣльбы въ ихъ согражданъ, и копая траншеи, предназначенныя для защиты нѣмцевъ. Къ счастью, женщины тѣхъ мѣстностей смогли имъ давать пищу.

Въ это время въ городѣ умертвили нѣсколькихъ лицъ. Г-нъ Паранъ, убѣгая, былъ убитъ какимъ-то уланомъ на улицѣ Виктора-Гюго. Не успѣлъ онъ упасть, какъ нѣсколько каваллеристовъ бросились шарить въ его карманахъ. Г-ну Александру размозжили голову на перекресткѣ улицъ Гамбетта и Карно. Нѣсколько нѣмцевъ зашли къ продавцу напитковъ г-ну Брэшъ. Полагая, что имъ недостаточно быстро подали напитки, они схватили несчастнаго и вытащили его во дворъ сосѣдки, г-жи Эгассъ. Тамъ одинъ офицеръ обвинилъ его въ стрѣльбѣ по нѣмцамъ и приказалъ, несмотря на его возраженія, разстрѣлять на мѣстѣ. Г-жа Эгассъ старалась смягчить палачей, но получила грубый приказъ уйти изъ комнаты. Она удалилась. Вскорѣ она услышала выстрѣлы и черезъ окно упало распростертое на землѣ тѣло Брэша. Когда она сошла внизъ, она не могла не выразить горя, которое она чувствовала. Офицеръ тогда сказалъ ей: „Что значитъ одинъ мертвый,—мы такъ много ихъ видимъ, что не обращаемъ вниманія. Всюду, гдѣ въ насъ стрѣляютъ, мы убиваемъ и сжигаемъ“.

Одинъ молодой человѣкъ, по имени Оденеръ, несшій мѣшокъ съ рисомъ, былъ приведенъ изъ Ліанкура (Liancourt) въ Крей. Дойдя до церковной площади, изнуренный тяжестью и дурнымъ обращеніемъ, онъ сбросилъ свою ношу и пытался бѣжать. Два солдата выстрѣлили и убили его на мѣстѣ. Нѣкій Лебэфъ, его товарищъ по несчастью, вслѣдствіе раны, нанесенной ему въ пути, скончался спустя нѣсколько дней въ Крэйлѣ.

Армія генерала фонъ-Клука прибыла въ Крепи-ан-Валуа (Crépy-en-Valois) 2 сентября и слѣдовала черезъ городъ въ теченіи 4-хъ дней. На глазахъ у офицеровъ городъ былъ совершенно разоренъ. Особенно пострадали ювелирные магазины.

Въ томъ домѣ, гдѣ остановился одинъ генералъ и человѣкъ двѣнадцать офицеровъ главнаго штаба, была совершена крупная кража драгоцѣнныхъ вещей и тонкаго бѣлья. Почти всѣ кассы въ Крепи были взломаны.

3-го числа того же мѣсяца въ Баронѣ (Baron), композиторъ Альберихъ Маньяръ два раза выстрѣлилъ изъ револьвера въ толпу солдатъ, ворвавшихся въ его имѣніе. Одинъ солдатъ былъ имъ убитъ, а другой раненъ. Вопреки тому, что въ столькихъ мѣстахъ нѣмцы совершали безъ всякаго повода самыя ужасныя злодѣйства, здѣсь они ограничились тѣмъ, что сожгли виллу напавшаго на нихъ композитора. Послѣдній, однако, чтобы не попасть въ руки непріяте-

лей, покончилъ съ собою. Вся коммуна подверглась разгрому. Нотаріуса Робера, лишившагося своихъ драгоцѣнностей, своего бѣлья, 1471 бутылки вина, заставили открыть кассу. Офицеръ забралъ изъ нея 8300 франковъ. Вечеромъ Роберъ видѣлъ на пальцахъ другого офицера 9 дамскихъ колецъ, а на рукахъ 6 браслетовъ. Между прочимъ, 2 солдата ему разсказали, что, когда они приносили своимъ начальникамъ какую-либо драгоцѣнность, имъ выдавали награду въ четыре марки.

Въ этой коммунѣ г-жа Х., молодая женщина изъ весьма почтенной семьи, подверглась гнусному насилію со стороны двухъ солдатъ. Одинъ солдатъ ограбилъ шкапъ въ то время, какъ его товарищъ совершалъ свое мерзкое преступленіе.

Въ Мэниль-сюръ-Бюллѣ (Mesuil-sur-Bulles) вечеромъ 4 сентября три нѣмца, изъ коихъ двое прибыли на телѣгѣ, а третій на велосипедѣ, явились къ помощнику мэра Кэсту Гюставу. Не понимая нѣмцевъ, онъ попросилъ своего двоюроднаго брата, г-на Кэста, преподавателя въ Амьенскомъ лицеѣ, взять на себя роль переводчика. Послѣ того, какъ преподаватель ушелъ, онъ услыхалъ выстрѣлъ. Вернувшись, Кэстъ увидѣлъ одного изъ трехъ нѣмцевъ, съ которыми онъ только что разговаривалъ въ домѣ своего родственника. Пьяный нѣмецъ выстрѣлилъ въ хозяина дома и убилъ его.

Тѣ-же три солдата, проѣзжая черезъ деревню Нураръ-де-Франъ (Nourard-le-Franc), подожгли 7 домовъ при помощи факеловъ, которые они имѣли съ собой въ телѣгѣ. За нѣсколько часовъ до ихъ прибытія въ Мэниль-сюръ-Буль (Mesuil-sur-Bulles), драгунскій патруль произвелъ въ этой коммунѣ рекогносцировку. Кавалеристы явились къ г-ну Кэсту Амеде, взломали двери, перебили мебель и похитили драгоцѣнности и 60 франковъ деньгами.

Въ Шуази-о-Бакъ (Choisy-au-Bac), гдѣ нѣмцы были, начиная съ 31-го августа, они произвольно подожгли 1-го и 2-го сентября 45 домовъ подъ совершенно вымышленнымъ предлогомъ, что населеніе стрѣляло въ нихъ. Прежде чѣмъ сжечь постройки, они въ присутствіи своихъ офицеровъ, произвели полный разгромъ; все похищенное добро увезли на подводахъ, украденныхъ у мѣстныхъ жителей. Два военныхъ врача, носившіе повязку Краснаго Креста, сами ограбили домъ г-жи Биндеръ.

Одному плотнику Морелю, находившемуся у себя въ саду, проходившимъ мимо солдатомъ была нанесена отнестрѣльная рана въ пахъ. Онъ умеръ на слѣдующій день.

8-го сентября 4 молодыхъ людей были взяты въ качествѣ заложниковъ и уведены. Одному изъ нихъ удалось бѣжать. Его товарищъ, Ренэ Лекперъ, былъ разстрѣлянъ, говорятъ, въ Бесмэ (Энъ), Besmé (Aisne). Что касается двухъ другихъ, то неизвѣстно, что съ ними стало.

Въ Компьенѣ (Compiègne), гдѣ непріятель находился отъ 31-го августа до 12-го сентября, замокъ сравнительно мало пострадалъ; кражъ было не много, но зато много другихъ построекъ было ограблено. Домъ графа Орсети, расположенный противъ замка, былъ буквально опустошенъ. Особенно дѣятельно этимъ занимались "унтеръ-офицеры Серебро, драгоцѣнности и цѣнные предметы искусства были сложены во дворѣ замка, провѣрены, записаны, упакованы и уложены на фургоны для перевозки мебели. На этихъ фургонахъ былъ вздернутъ флагъ Краснаго Креста.

Капитанъ Шредеръ, котораго упрашивали прекратить грабежъ и безчинства, творившіеся въ виллѣ, въ концѣ концовъ отправился посмотрѣть, что дѣлается. Посмотрѣвъ на опустошенныя зданія, капитанъ сказалъ: „Это послѣдствія войны, кромѣ того, у меня нѣтъ времени заниматься разслѣдованіемъ жалобъ".

4-го сентября, одинъ солдатъ, пришедшій на ночлегъ въ имѣніе, за которымъ надзирала г-жа Х., прогналъ мужа ея и нѣсколькихъ родственниковъ, угрожая имъ ружьемъ, а г-жу Х. заставилъ провести съ нимъ всю ночь.

Въ Трюмильи (Trumilly), гдѣ они пробыли отъ 2 до 4 сентября, нѣмцы ограбили всю коммуну и увезли накраденное добро въ зарядныхъ ящикахъ и на телѣгахъ. Въ первый день, г-жа Гюэ, на квартирѣ у которой квартировала часть штаба 19 Драгунскаго Ганноверскаго полка и довольно большое число солдатъ, замѣтила, что одинъ унтеръ-офицеръ похитилъ шкатулку, въ которой хранились ея драгоцѣнности. Стоимость ихъ составляла 10.000 франковъ. Она пошла жаловаться чиновнику, который ограничился тѣмъ, что сказалъ ей, улыбаясь: „Сожалѣю, сударыня, о происшедшемъ. Это есть слѣдствіе войны".

3-го сентября передовыя войска ушли, но осталось много солдатъ, отбившихся отъ своихъ частей. Одинъ изъ нихъ, рядовой 91-го пѣхотнаго полка, на значкѣ котораго было выгравировано названіе „Ahne", укралъ въ домѣ г-жи Гюэ у прислуги 115 франковъ, а у самой хозяйки 300 франковъ, и 400 франк. у нѣкоего Корнилье. Затѣмъ онъ зашелъ къ г-жѣ Х., мужъ которой сражается въ рядахъ французской арміи, и, угрожая ей ружьемъ, заставилъ ее отдаться ему.

Въ теченіи того времени, что коммуна была занята нѣмцами, г-нъ Корнилье, сдѣлавшійся жертвой одной изъ вышеупомянутыхъ кражъ, помѣстилъ у себя въ домѣ одного офицера. Послѣ ухода этого гостя, онъ замѣтилъ исчезновеніе 150 франковъ, находившихся въ шкапу въ той комнатѣ, гдѣ ночевалъ нѣмецъ. Наконецъ, нѣкій Кола, 70-лѣтній старикъ, былъ на улицѣ обысканъ нѣмцемъ-солдатомъ, который забралъ у него 30 франковъ.

Одно изъ наиболѣе тяжкихъ злодѣяній, въ которыхъ намъ пришлось убѣдиться, было совершено вблизи Маркэглиза (Marquéglise) офицеромъ въ высокомъ чинѣ.

Двое молодыхъ людей родомъ изъ Сэнъ-Контэна (Saint-Quentin), по имени Шарлэ и Габэ, выѣхавшіе изъ Парижа на родину, гдѣ имъ предстояло явиться къ исполненію воинской повинности, встрѣтили на своемъ пути 2-хъ бельгійско-подданныхъ, возвращавшихся въ Жемапъ (Jemmapes). Бельгійцы предложили имъ мѣсто въ своемъ экипажѣ, и они всѣ вмѣстѣ ѣхали до деревни Рессонъ (Ressons). Здѣсь ихъ задержалъ нѣмецкій отрядъ. Они были связаны и отправлены на территорію Маркэглиза и тамъ одинъ изъ старшихъ офицеровъ сталъ допрашивать ихъ. Узнавъ, что двое изъ нихъ уроженцы Бельгіи, офицеръ этотъ заявилъ, что бельгійцы „дрянной народъ"; и безъ дальнѣйшихъ объясненій, схвативъ револьверъ, выстрѣлилъ поочередно въ каждаго изъ плѣнныхъ. Оба бельгійца и молодой Габэ были убиты наповалъ. Шарлэ, раненый въ затылокъ и правое плечо, притворился мертвымъ и ему удалось послѣ ухода убійцы протащиться нѣкоторое разстояніе. Прежде, чѣмъ его перенесли въ Компьенъ (Compiègne), гдѣ онъ на слѣдующій день умеръ, несчастный успѣлъ разсказать аббату Булэ, священнику изъ Маркэглиза, о подлости, жертвой которой сдѣлались онъ и его товарищи.

Энскій департаментъ.

Въ коммунахъ Энскаго (Aisne) департамента, которыя намъ удалось посѣтить, намъ пришлось больше всего сталкиваться съ многочисленными случаями грабежа и насилія надъ женщинами.

Въ Коннижи (Connigis) 8 сентября около 9 часовъ вечера, г-жа Х. подверглась насилію со стороны двухъ нѣмцевъ, забравшихся въ домъ родителей ея мужа, гдѣ она проживала послѣ отъѣзда ея мужа на войну. Одинъ изъ нихъ удерживалъ свекра у двери, въ то время, какъ другой, въ присутствіи ея свекрови, сталъ продѣлывать всякія возмутительныя гнусности надъ молодой женщиной, угрожая ей ружьемъ. Затѣмъ насильникъ смѣнилъ своего товарища, сторожившаго г-на Х. для того, чтобы въ свою очередь изнасиловать несчастную жертву.

Брюмэ (Brumetz), который былъ оккупированъ нѣмцами отъ 3 до 10 сентября, былъ разгромленъ. Одинъ домъ и замокъ, принадлежавшій г-ну Де-Малэсси, капитану штаба 6-го корпуса французской арміи, были сожжены.

Въ Шьери (Chierry) замокъ Вароль былъ преданъ огню посредствомъ факеловъ и керосина. Замокъ Спарръ былъ также сожженъ, причемъ до этого зданіе подверглось полному разоренію: картины были вынуты изъ рамъ, обои были изрѣзаны саблями.

Въ Жогоннъ (Jaugonne), съ 3 по 10 сентября, солдаты прусской гвардіи опустошили погреба, похищали бѣлье и причинили убытковъ на 250.000 франковъ. Помимо этого они сожгли одинъ домъ подъ предлогомъ, что владѣлецъ стрѣлялъ въ солдатъ. Въ дѣйствительности же, несчастный домовладѣлецъ, весь дрожа, сидѣлъ, спрятавшись въ погребѣ.

Двое жителей этой коммуны были убиты. Одинъ изъ нихъ, нѣкто Рампно, 87 лѣтъ, былъ найденъ въ полѣ убитымъ; другой, по имени Бланшаръ, 61 года, былъ арестованъ потому, что пруссаки видѣли, что онъ разговаривалъ на улицѣ съ французскимъ стрѣлкомъ, который, задержавшись почему то въ деревнѣ, успѣлъ на велосипедѣ ускользнуть и счастливо избѣгнуть пуль, посланныхъ вдогонку. Бланшара отвели на окраину деревни и тамъ солдатъ сначала ранилъ его штыкомъ, а затѣмъ офицеръ размозжилъ ему голову выстрѣломъ изъ револьвера.

Въ Шармелѣ (Charmel), германскіе солдаты, какъ только прибыли, бросились въ жилища. Они не оставили въ погребахъ ни

одной бутылки вина и грабили, главнымъ образомъ, покинутые обитателями дома, похищая бѣлье, деньги, драгоцѣнности и другіе предметы. У мѣстнаго учителя они ограбили кассу общества взаимопомощи учителей, въ которой находилось 240 франковъ. 3-го сентября въ 11 часовъ ночи солдаты подожгли замокъ г-жи де-Руже. Въ тотъ-же день одинъ нѣмецкій солдатъ ворвался къ г-жѣ Х., схватилъ ее за горло и надругался надъ ней.

3-го и 4-го сентября въ Куанси (Coincy), нѣмцы опустошили погребъ, разгромили много необитаемыхъ домовъ и изнасиловали нѣсколько женщинъ.

Въ Бэзю-сенъ-Жерменъ (Bezu-Saint-Germain) 8 сентября два солдата-велосипедиста прибыли на ферму г. Х. и провели тамъ часть ночи, приказавъ жителямъ идти спать и не двигаться подъ страхомъ смерти, чтобы они не услыхали. Одинъ изъ нихъ проникъ въ комнату прислуги, маленькой 13-лѣтней дѣвочки, и зажавъ ей рукою ротъ, совершилъ надъ ней гнусное насиліе. Услышавъ страшный крикъ, дочь фермера выбралась черезъ окно и позвала офицеровъ, жившихъ у сосѣдей. Одинъ изъ нихъ явился и задержалъ обоихъ велосипедистовъ, которые въ эту минуту проѣзжали мимо, возвращаясь съ фермы, и приказалъ отвести ихъ въ лагерь. На слѣдующій день, когда пострадавшую призвали, чтобы она указала виновнаго, виновникъ исчезъ.

3-го сентября въ Крэзанси (Crézancy) солдаты заставили молодого Лесэна, 18 лѣтъ, выйти изъ дому. Офицеръ убилъ его выстрѣломъ изъ револьвера. Одинъ изъ товарищей палача объяснилъ впослѣдствіи, что причиной убійства послужило то обстоятельство, что Лесэнъ былъ солдатомъ; когда же собесѣдникъ его возразилъ, что это неправда, онъ отвѣтилъ: „Тогда онъ могъ бы стать солдатомъ". Онъ также прибавилъ, что Лесэнъ глупо поступилъ, такъ какъ, желая спастись, потушилъ свѣчу, освѣщавшую комнату. Однако оказалось, что несчастный юноша свѣчи не тушилъ, а она была взята солдатомъ, пожелавшимъ осмотрѣть домъ. Во всякомъ случаѣ, офицеру пришлось признаться, что товарищъ его „немного погорячился".

Въ той-же мѣстности 4-го сентября нѣкто Дюпонъ былъ задержанъ, такъ какъ пытался отстоять свою кассу отъ одного солдата, который хотѣлъ ее ограбить. Одѣтый въ кавалерійскую шапку, надвинутую до подбородка, со связанными назадъ руками, онъ служилъ посмѣшищемъ для нѣмцевъ, которые забавлялись тѣмъ, что заставили его подыматься по очень крутому подъему, осыпая его ударами. Каждый разъ, когда бѣдняга падалъ, нѣмцы кололи его штыками. 6 сентября его перевели въ Шарли-сюръ-Марнъ (Charly-sur-Marne) вмѣстѣ съ конвоемъ военноплѣнныхъ. 8-го утромъ палачи, отступая, заставили его слѣдовать за колонной. Такъ какъ онъ, вслѣдствіе перенесеннымъ имъ жестокостей, едва волочился за войскомъ, нѣмцы удвоили наносимые побои и тащили его за руки. Протащивъ его такимъ образомъ на протяженіи одного километра, они пронзили ему сердце пикой или штыкомъ, и покончили съ нимъ.

Ва Шато-Тьери (Château-Thierry), гдѣ нѣмецкія войска оставались отъ 2-го до 9-го сентября, солдаты занимались грабежемъ на глазахъ у своихъ офицеровъ. Позже, когда послѣ ухода нѣмецкой арміи вскрыли обозъ военныхъ врачей, которыхъ задержали для обмѣна плѣнныхъ, въ нихъ оказалось много различной одежды, похищенной изъ разграбленныхъ лавокъ.

5-го сентября молодая 14 лѣтняя З. встрѣтила германскаго солдата въ то время, когда она шла покупать хлѣбъ для своихъ родителей. Солдатъ затащилъ ее въ башмачную лавку и оттуда въ комнату. Здѣсь къ нему присоединились еще двое нѣмцевъ. Пригрозивъ дѣвочкѣ штыкомъ, они бросили ее на кровать, и двое изъ солдатъ обезчестили ребенка. Третій собирался сдѣлать то же, что и его товарищи, но мольбы ребенка разжалобили его.

Тетка этой дѣвочки, г-жа Х., также подверглась гнусному насилію въ Вердильи (Verdilly), гдѣ ея семья арендуетъ ферму. Связавъ мужа, четверо солдатъ тяжелой артиллеріи погнались за женщиной, которая хотѣла укрыться у сосѣда. Угрозами они запугали сосѣда и, въ то время, какъ одинъ изъ нихъ держалъ ее, остальные трое поочередно надругались надъ нею.

Въ Артеннъ-э-То (Hartennes-et-Taux), Суассонскаго (Soissons) округа, нѣмцы, какъ и всюду, занимались грабежемъ. Въ поселкѣ То (Taux) они закупорили соломой всѣ отверстія погреба, въ которомъ спрятались три человѣка, принятыхъ нѣмцами за солдатъ, и затѣмъ подожгли погребъ. Находившіеся въ немъ три человѣка задохлись отъ дыма.

Факты военнаго характера.

Во всемъ районѣ военныхъ дѣйствій случаи нарушенія законовъ войны: убійство раненыхъ или плѣнныхъ, военныя хитрости, запрещенныя международными соглашеніями, нападенія на врачей и санитаровъ—были весьма многочисленны.

Большую часть этихъ фактовъ мы можемъ съ точностью установить, такъ какъ свидѣтелями являются, главнымъ образомъ, военные, вынужденные постоянно мѣнять свое мѣстопребываніе. Впрочемъ, всѣ факты были изложены въ рапортахъ корпусныхъ начальниковъ высшимъ военнымъ властямъ и документы эти можно будетъ присоединить къ документамъ настоящаго слѣдствія, если военныя власти найдутъ это нужнымъ. Многіе факты также удостовѣрены свидѣтельскими показаніями, собранными судебными властями въ госпиталяхъ.

Мы теперь приводимъ въ порядокъ эти опросы съ цѣлью издать дополнительный отчетъ. Помимо этого намъ лично удалось установить рядъ фактовъ во время нашихъ изслѣдованій.

Главный врачъ г-нъ Ферри въ Баръ-ле-Дюкѣ (Bar-le-Duc) сообщилъ намъ свѣдѣнія, собранныя имъ во время его службы. Сержантъ Лемэръ ....аго пѣхотнаго полка сообщилъ ему, что 6 сентября въ Рамбэркурѣ (Rembercourt), раненый осколкомъ въ ногу, онъ былъ оставленъ на полѣ сраженія въ теченіи 8 дней нѣмецкими санитарами, которые, однако, его прекрасно видѣли. На четвертый день, по приказу офицера, объѣзжавшаго поле битвы съ револьверомъ въ рукахъ, солдатъ снова ранилъ этого сержанта выстрѣломъ изъ ружья. Кромѣ того, онъ неоднократно видѣлъ, какъ нѣмецкіе санитары стрѣляли въ нацихъ раненыхъ.

Рядовой Дрейфусъ ..аго пѣхотнаго полка разсказалъ д-ру Ферри о слѣдующемъ случаѣ: раненый въ Сомэнѣ 10 сентября, онъ удалялся съ поля битвы. Встрѣтивъ трехъ нѣмцевъ, онъ сказалъ имъ по нѣмецки, что только что былъ раненъ. На это нѣмцы отвѣтили, что это не есть основаніе для того, чтобы не быть раненымъ вторично. Они выстрѣлили въ упоръ и ранили его въ глазъ.

Въ Вобэкурѣ (Vaubecourt), унтеръ-офицеръ пѣхоты и двое солдатъ были разстрѣляны на тамъ основаніи, что одинъ изъ нихъ былъ задержанъ на деревенской колокольнѣ, откуда онъ, будто-бы, сигнализировалъ нашимъ войскамъ.

22 августа нѣмецкій отрядъ прибылъ на территорію Бонвиле, департаментъ Мертъ-и-Мозель (Meurthe-et-Moselle), на ферму ла-Птитъ-Рошель. Владѣлецъ фермы, г-нъ Гуйльонъ, далъ убѣжище раненымъ французамъ. Офицеръ, командовавшій отрядомъ, приказалъ четыремъ изъ своихъ людей пристрѣлить 9 человѣкъ раненыхъ, лежавшихъ въ амбарѣ. Каждому изъ нихъ выстрѣлили въ ухо. Когда жег-жа Гюйльонъ стала просить о пощадѣ раненыхъ, офицеръ приказалъ ей молчать и приставилъ дуло своего револьвера къ ея груди.

25 августа Аббатъ Дони, священникъ изъ Ремеревиля (Réméréville), вечеромъ полъ помощь лейтенанту Тусэну, который первымъ окончилъ лѣсную школу въ іюлѣ 1914 г. Каждый изъ проходившихъ мимо нѣмцевъ счелъ нужнымъ ударить штыкомъ молодого офицера, раненаго на полѣ битвы. Тѣло его было съ головы до ногъ покрыто ранами.

Въ госпиталѣ въ Нанси (Nancy) мы видѣли рядового ....аго пѣхотнаго полка, тѣло котораго имѣло на себѣ слѣды варварства нѣмцевъ. 24 августа передъ лѣсомъ Шампени, онъ былъ тяжело раненъ въ спинной хребетъ. Обѣ ноги его были вслѣдствіе этого парализованы, и онъ лежалъ, растянувшись на животѣ. Нѣмецкій солдатъ грубо перевернулъ его своей винтовкой и нанесъ ему три удара прикладомъ въ голову. Другіе, проходившіе мимо, также били его прикладами и ногами. Наконецъ, одинъ изъ нихъ однимъ ударомъ причинилъ ему рану подъ обоими глазами посредствомъ какого-то инструмента. По мнѣнію доктора Вейса, главнаго врача и профессора медицинскаго факультета въ Нанси, это, должно быть, были ножницы.

Одинъ гусаръ, котораго лѣчилъ тотъ-же докторъ, разсказывалъ, что, сломавъ ногу при паденіи, онъ попалъ подъ свою лошадь. Его окружили уланы и украли у него цѣпь и часы, а одинъ изъ нихъ схватилъ его ружье и выстрѣлилъ ему въ глазъ. 7 человѣкъ французскихъ солдатъ, которыхъ лечилъ тотъ-же докторъ Вайсъ, подтвердили ему, что сами видѣли, какъ непріятельскіе солдаты приканчивали ране-

ныхъ на полѣ сраженія. Чтобы избѣжать смерти, они притворились мертвыми. Нѣмцы же, чтобы узнать, живы ли они, наносили имъ удары прикладами. Въ томъ же госпиталѣ нѣмецкій солдатъ, раненый въ животъ, признался доктору Ромеру въ томъ, что рана была нанесена офицеромъ за то, что онъ отказался прикончить раненаго француза.

Наконецъ, другой нѣмецъ, раненый въ спину выстрѣломъ въ упоръ, сообщилъ доктору Вайсу, что одинъ солдатъ по приказу офицера выстрѣлилъ въ него, чтобы наказать его за то, что онъ перенесъ нѣсколькихъ раненыхъ французовъ въ деревню, недалеко отъ поля военныхъ дѣйствій.

25 августа въ Эйнво (Einvaux) германцы на разстояніи 300 метр. открыли огонь по доктору Милье, главному врачу ...аго Колоніальнаго полка въ то время, какъ онъ съ помощью двухъ санитаровъ дѣлалъ перевязку человѣку, лежавшему на носилкахъ. Такъ какъ онъ стоялъ къ нимъ лѣвой стороной, то они ясно могли видѣть повязку Краснаго Креста на рукавѣ. Они никоимъ образомъ не могли сомнѣваться насчетъ работы, которой были заняты эти три лица.

Въ тотъ же день капитанъ того же полка Перро, замѣтивъ, что солдаты той части, противъ которой былъ направленъ огонь его митральезъ, носили красныя брюки, приказалъ прекратить огонь. Тотчасъ же этотъ отрядъ сталъ стрѣлять въ него и его людей: это оказались переодѣтые нѣмцы.

Парижъ, 17 декабря 1914 г.

Ж. Пайель, предсѣдатель.
Арманъ Молларъ.
Ж. Маренже.
Пайо, докладчикъ.

Печатать разрѣшено Военной Цензурою. Одесса, 8-го марта 1915 года.
Тип. А. Хакаловскаго (Сигнальный пер., с. д.)